

ТУННЕЛЬ

в 4-е измерение

Альманах

№ 17

- **Эзотерика**
- **Этика**
- **Философия**
- **Медицина**
- **Литература**
- **Наука**

"Самого себя как целого можно достичь только если полностью понимаешь, что обычный мир — это просто точка зрения, независимо от того, принадлежит она обычному человеку или магу.

После целой жизни борьбы я знаю, что по-настоящему важным является не просто научиться новому описанию мира, но прибыть к нему целым: следует прибыть к нагуалю, не покалечив тоналя, и превыше всего — не покалечив своего тела."

Д о н Х у а н

*(К.Кастанеда,
"Сказки о силе")*

"Туннель в 4-е измерение" № 17/2001

Содержание:

№ файла

● Сначала прочтите это	00
● Основные вопросы Бытия через ясновидение (продолжение) — — А.Метельский	01
● Анатомия и физиология души (оконч.) — А.Кириллов, исследователь	02
● "Загадки Пространства и Времени" — Брэд Стейгер (продолжение) ...	03
● КОРОТКО: сенсация: изобретён бестопливный двигатель!	04
● Теософский словарь — Дж. Мид	05
● Очерки преступного мира (продолжение) — Варлам Шаламов	06
● Сатирофантазия Бруно Ясенского "Нос" (глава 2)	07
● Правда об оккупации Ставрополя. — Мих. Буянов	08
● Сатирофантазия Т.Толстой "Кысь": о нашем времени и ближайшем будущем?.. (продолжение)	09
● "Альтист Данилов" (продолжение; глава 15 и 16)	10
● "Любовь к привидению" (роман а la "Альтист Данилов") — В.Орлов	11
● Стихотворение	12
● Цитата номера	13
● 1-я страница обложки	obloz1
● 2-я страница обложки	obloz2
● 3-я страница обложки	obloz3
● 4-я страница обложки	obloz4

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ:

Каждой рубрике журнала обычно соответствует её постоянная картинка, расположенная слева от названия и в той или иной степени отражающая содержание данной рубрики. Эта картинка — и вообще рисунки — видны только в режиме "Просмотр страниц" (по-английски "Print Layout View"), почему мы на третьей странице обложки стандартно просим читать именно в этом режиме. Рисунок (картинка) строения атома придан, например, рубрике "Наука", и так далее. Иногда название рубрики вынесено в колонтитул, и рисунка-картинки тогда, как правило, нет — её заменяет название рубрики и стандартное, рядом с названием, изображение трёхлепесткового пламени над чашей. Агни-йоговцам и сторонникам Профетов это будет особенно близко... Так что если вместо рисунка-картинки при рубрике вы увидите нечто другое — значит, стоящая на Вашем компьютере версия Виндоуза или Ворда не та, или таких рисунков в Вашей машине нет, или что-то ещё. Мы, со своей стороны, всё проверили.

Вот примеры рисунков-картинок, которые могут быть на Вашем компьютере не видны и заменяться буквами или чем-нибудь другим: 1 — золотой христианский крест; 2 — красный автомобиль скорой помощи.

1:

2:

О НЕКОТОРЫХ ОСНОВНЫХ ВОПРОСАХ*

Андрей МЕТЕЛЬСКИЙ

Как я уже сказал, ясновидеть можно в разных диапазонах, и исключительно редко встречаются люди, ясновидящие в очень широком диапазоне: чем шире, тем реже. Диапазон видения во многом зависит от собственной жизненной частоты души. Для тех, кто умеет искать пропавшие вещи, хорошо видит внутренние органы, эта частота составляет примерно до 70 тысяч единиц. На частотах 80-90 тысяч работают небожественные, вампирические типы людей. Частота 100-160 тысяч обеспечивает хорошее видение эмоционально-чувственной сферы, планов сознания, взаимоотношений между людьми, отрицательных колдовских структур (хотя они бывают во всех диапазонах, но здесь идёт основной пласт наговорного колдовства), совместимости в личной жизни.

Частота 160-280 тысяч и выше позволяет видеть события социальной жизни, высшие

* Продолжение. Начало в номере 1.

планы души, вопросы судьбы и кармы (грехов прошлого), суть явлений искусства, исторических событий прошлого, возрасты души, чистилище и райские миры, помыслы и намерения людей, глубинные мотивы их поведения и т.п.

Скажу сразу о чистоте канала именно ясновидения, хотя это имеет отношение и к остальным способностям тоже. Уже все знают, что чем чище канал, тем достоверней и понятней (NB!) идущая по нему информация. Практика показала, что полезен лишь канал с чистотой не менее 60% от природы. Тогда после небольшой практики нетрудно выйти на 80%, а на своём сильном диапазоне и почти на 100%, то есть видеть на уровне обычного зрения. Ясновидцу очень важно знать свой диапазон, чтобы не заниматься вопросами, которые по его природе ему далеки и в которых поэтому будет гораздо больше ошибок. И если эту ошибочную информацию он будет сообщать людям, то схватит за это отрицательную карму. Люди обычно думают, что у всех ясновидящих одинаковый дар и что один и тот же человек может с одинаковым успехом заглянуть в душу или найти украденную машину. Но это не так.

И ещё один орган ясновидения находится в сердце! Там, на высокой частоте, есть зеленый глаз, открывающий совсем иные диапазоны, чем тот глаз, который в голове. Но умение видеть с его помощью предполагает развитую способность ясновидения, так как он её не

определяет, а только придает видению другие просторы, подобно телескопу или микроскопу. Зеленый глаз напрямую связан со способностью к сердечной заботе о других, он увеличивается в процессе участия в нуждах людей (вот почему иногда начальниками сажают сволочей), с ростом доброжелательного равнодушия к окружающим. Этот канал может многое дать при целительстве, значительно расширяя возможности обнаружить глубинные причины нарушения здоровья души.

Есть у нас и специальный орган яснослышания — большой белый колокольчик, который видится в верхней части головы. Этот орган развивается за счет прямого религиозного служения — у монахов, священников, просто богомольных людей, не одну жизнь проводивших в молитвах и размышлениях над священными книгами. Яснослышание дается как награда за желание и умение внимать Божьему слову. Надо сразу сказать, что эта способность не имеет ничего общего со всякими голосами, контактерскими записями и т.п. Когда слышатся голоса — это явный признак отрицательного включения. Чистое яснослышание — это умение получать мысленный ответ на свои молитвы, обращения к святым и пророкам. Тут очень важно правильно ставить вопросы, потому что чем точнее и конкретнее вопрос, тем яснее приходит ответ. Эти ответы поначалу даже можно спутать со своими мыслями. И ещё раз

подчеркну, что обращаться нужно к известным святым и пророкам, а не к каким-нибудь инопланетянам, космическому или "Высшему Разуму", неизвестным духам и т.п. Их вокруг полно и они только и ждут, как подключиться к светлой душе и подпитаться её жизненными силами. Им нравится общение с вами, они могут стремиться продлевать и возобновлять его, давать вам огромное количество (быть может, верных) советов и др., — потому что не надо считать существ демонических миров и сатанинского космоса глупыми, — наоборот: во многих отношениях они гораздо хитрее и искушеннее нас. Но плату за эти советы и другую информацию они берут немалую — человек становится носителем мощных вампирических включений и начинает поглощать жизненные силы всех, с кем вступает в общение. Как следствие, часто возникают психические нарушения. Общение же с чистыми мирами почти всегда, кроме крайних случаев, когда надо предупредить об очень большой опасности, происходит по нашей инициативе. Каналом яснослышания надо пользоваться очень осторожно — только когда действительно нужно. Досужее любопытство, общение ради общения резко снижают его чистоту, и чем чаще вы им пользуетесь, тем больше вероятность подключения отрицательных сил ("каналы могут перехватываться"). В мире в целом хорошим яснослышанием обладают около 7% людей, а в России около 10%.

Далее идёт ясноосязание — в том числе и через ауру. Зависит оно от общей мощности души, плотности её потоков и развивается у людей, занятых любым полезным и честным трудом. Даже хорошая, заботливая мать или порядочный, добросовестный торговец получают эту способность. Она может иметь разные проявления — от ощущения ладонями рук тепла или холода, давления или всасывания — до ощущения недомоганий другого человека или присутствия предметов, людей или духов в помещении, и т.п. Это наиболее широко распространенная способность, и её имеет около 15% людей.

Я не хочу рекомендовать использовать какие бы то ни было приспособления для усиления всякой чувствительности вообще. Биорамку-"лозу" обычно вращают специально на то посаженные тонкоматериальные существа. Так, известный исследователь А.Прийма даже с одним из них разговаривал, — разумеется, с его собственным вращателем, — и тот крыл матом и самого Прийму, и тех, кто ему, вращателю, велел для Приймы этим заниматься. Кольцо или маятник более безопасны, но тоже не гарантированы от отрицательных подключений.

И не надо развивать свою чувствительность просто для того, чтобы она развилась: надо тем, что уже есть, пользоваться просто для практических нужд, и тогда чувствительность будет развиваться сама и так, как надо. Чревато отрицательными подключениями также и

использование специальных упражнений по развитию всяких тонких способностей.

Близка к ясноосязанию способность ИНТУИЦИИ. Но если при ясноосязании мы имеем дело с общей чувствительностью всего тела или его частей, то интуитивные способности связаны со специальным органом — синей трубочкой, расположенной в центре груди вверх по диагонали от основания ребер и немного назад.

Этой способностью обладают примерно 7% людей на Земле. Интуиция развивается за счет любви к передаче благих вестей, чуткости души к добру, умения хвалить за дело, примирять ссорящихся, гасить сплетни. В эти моменты к человеку идёт мощный синий поток высокой частоты, под воздействием которого и растёт орган интуиции.

Это также и способность мгновенно охватывать всю полноту явления — от конкретной жизненной ситуации и характера человека до событий общественного и космического масштаба. Так возникает умение предвидеть опасные и благоприятные моменты, находить неожиданные, но единственно верные решения сложных проблем, мало поддающихся чисто рациональному подходу. При этом логический анализ отнюдь не противоречит и не мешает интуиции. Интуитивные решения, хотя и возникают вдруг, не являются продуктом достаточно длительного изучения явления и

размышления над проблемой. Стремление восточных учений развивать интуитивные способности за счет отключения высших планов сознания¹ направляет интуицию вниз. И напротив, — БОЖЕСТВЕННЫЙ интуитивный канал включается лишь через активную работу сознания и молитвенное обращение за помощью. Вообще, стремление разделить единство души и противопоставить одни её планы другим — любимое занятие Сатаны, проводящего политику "разделяй и властвуй". Положительные силы стремятся развивать все способности души во взаимодействии², в их сотрудничестве, чтобы они дополняли друг друга и давали ту же полноту ощущений от невидимого мира, как от видимого. А сейчас мы сплошь и рядом видим обратное — как несгармонизированные экстрасенсы в поисках полного и сильного ощущения лезут в какие-то узкие щели восприятия и оттуда всем нам кричат, что они вот сильно ощущают, а мы, дескать, ещё не доросли, бездуховны и т.п. Однако нетрудно сообразить, что кто действительно сильно и сгармонизированно ощущает, тот исполняется тихой радости, доволен "сам внутри себя" и о своих чувствах помалкивает, чтобы ему не мешали всё это чувствовать — вопросами, просьбами и т.п. Кроме того, такие люди обычно проводят

¹ "Умение думать — это хорошо; но умение не думать — достижение ещё большее", как говорится в одном из таких учений.

² Как говорили при советской власти, "надо быть гармоничным человеком".

значимую для космоса, но невидимую для обычных людей работу, и это вторая причина о чувствах помалкивать — чтобы, опять-таки, не отвлекали.

Соответственно, Сатанический путь в этой области — избирательность и изощренная специализация: феноменальное развитие одной способности, достижение уровня демонстративности, ошеломления окружающих: "Чтобы все видели, мать вашу так и разэтак!" Или, как был лозунг при революции: "Дубиной загоним человечество в счастье!" То-то в слове "демонстративность" содержится слово "демон"... Но ещё Иисус запретил нам показывать чудеса.

(Вспоминаю, как двадцать лет назад в квартире моего тогдашнего земного Учителя, Царство ему Небесное, я сидел на одном диване с сильным магом, который предлагал Учителю соучастие в устройении над Елоховской церковью на Бауманской явления народу Богоматери... А что: и запросто бы устроил. Просто с Учителем было бы поэффектнее, на объединении мощностей. То-то разговоров бы было в народе. Вот она, магия чёрного толка: подтолкнуть людей к религии — это-то хорошо, но способ для этого избран негодный: враньё, искусственность, подделка. И чтобы этого не произошло, Учитель подключил к себе и меня, чего я тогда не заметил, и понял только когда запертая дверь коммунальной квартиры

Учителя, когда я одетый уходил, распахнулась на лестницу сама собой, на что я, в весёлом удивлении, обернулся назад в коридор и перехватил взгляды обоих провожавших меня людей: бессильной ненависти — от того мага, и спокойной поощряющей и тоже весёлой уверенности — от Учителя. Всё это было — одна-две секунды.)

Так что не надо путать нормальное, естественное развитие тонких способностей с разного рода эстрадными фокусами — от быстрого счёта до прилипания сковородок и др. То же касается гадания на картах, сахаре, кофейной гуще и т.п.

Сейчас появилось много всякого рода "духовных школ", центров, академий целительства, магии, и т.п. Но они опасны! Если у человека способности есть, то когда ему действительно надо, они и проявятся (см., напр., "Прорыв..." Шафики Карагуллы). Научиться этому нельзя, эти способности можно только открыть, но обычно такие открытия, как я уже сказал, преждевременны. Если способности у человека слабые или открываются насильственно-преждевременно (подобно насильственному раскрытию лепестков бутона цветка), то их использование чревато серьёзной опасностью. Я знаю нескольких человек, посещавших такого рода школы и получивших заметные отклонения в психике. Способности там им открыли, но они ими не владеют (этому

надо учиться отдельно), не умеют отключаться, когда это надо, начинают смотреть или слушать по 24 часа в сутки, перестают думать о земных делах, заботиться даже о необходимом, соответственно начинают паразитировать на своих близких, путают день и ночь, видимый и невидимый мир, верную и ложную информацию, и т.п. Для большинства людей на Земле (а их основной жизненный диапазон лежит на частотах 30-60 тыс.ед.) открытие, например, третьего глаза даёт в основном лишь видение демонических существ в окружающем нас пространстве (8-й параллельный мир, по акад. С.Г.Семёнову) и недомоганий других людей³. Стоило ли открывать — да ещё за большие деньги — третий глаз, чтобы видеть одни мучения и искажения? Одна женщина даже прямо просила меня закрыть ей видение третьим глазом: вижу, говорит, одну мерзость и пакость, не могу ездить в транспорте, ходить по улице, готовить еду, обедать в столовой и т.п.

Однако закрыть эти способности не так просто, и здесь уже от самого человека требуется серьезное церковное покаяние и понимание, что согрешил: подпал третьему искушению Сатаны — тайнознанию и особым способностям. И просто так темные силы свою жертву не отдадут.

(продолжение предполагается)

³ Как говорила одна моя знакомая магиня про своё видение в детстве, когда она ещё им не владела и не умела его отключать: "Кругом одни кишки".

АНАТОМИЯ И ФИЗИОЛОГИЯ ДУШИ

А.И.Кириллов

ОБЩАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОСВЯЗИ КАМА РУПЫ, ЭФИРНОГО ДВОЙНИКА и НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ТЕЛА

На основании вышеизложенного проясняется общая картина взаимодействия и связи плотного и тонкого тел человека. Телесная плоть с её внутренними органами, мышцами, кровеносной и нервной системами удерживает единую форму посредством крепления к скелетам двух типов: к жесткому, костному, и мягкому, из соединительных тканей и сухожилий. В это же плотное тело встраивается разветвленная сеть трубопроводов эфирного двойника с исходящими из его чакр аортами и венами.

Чакра муладхара в сочетании с кундалини образует очень важный блок — своеобразное эфирное сердце, являющееся главным поставщиком и разносчиком силовой материи внутри организма. Но каждая из остальных огненных турбин тоже может считаться малым сердцем, так как они помогают главному

нагнетать прану в тело по своим круговым контурам.

Таким образом, у человека, кроме общеизвестного сердца, имеются ещё 17 эфирных; из них одно центральное и 16 местных. Эфирные плотнее соединены со средой, не являются строго автономными и замкнутыми системами. Эфирная "кровь" — газовая смесь в каналах — за один цикл обновляется почти наполовину.

Также, в плотном теле размещается и сеть каналов и астральных нейронов тела желаний — кама рупы. Оно наделено собственным мыслительным центром — астральным мозгом (АМКР), расположенным рядом с телесным.

Паутины кама рупы и эфирного двойника увязаны между собой через капсулы чакр и астральные клапаны, но ни к жесткому, ни к мягкому скелету непосредственно не крепятся. Они лишь прочно, но довольно свободно опутывают всё физическое тело, имея возможность в экстремальных случаях его покидать. В нормальном состоянии эти эфемерные оболочки возвышаются над головой человека несколькими слоями цветистой ауры, сливаясь чуть выше с монадой.

Всё происходящее в обозримой внешней среде и внутри нас попадает в поле контроля центральной нервной системы человека. Органы чувств, внешние и внутренние, получают первичные сигналы, позволяющие отслеживать подмеченные изменения и как-то

реагировать на них. Однако реальные предметы, помимо наблюдаемых, излучают также поля и информативные блоки в тонких вибрациях, регистрация которых обычным рецепторам недоступна, невзирая на их сложность и разнообразную дифференцированность.

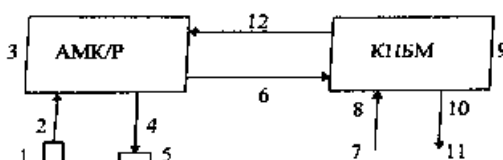
Система кама рупы восполняет означенный пробел и дает необходимые рецепторы. Роль их, как упоминалось ранее, возложена на те же чакры, — по крайней мере, на многие из них. Так, третий глаз и вишудха регистрируют зрительный и слуховые мыслеобразы, сердце — центр астральных осязаний и эмоций, "Чаша" — приемник информации в эфирном алгоритме, центр логики — приемник мыслеформ ноосферы, семейная чакра — улавливает и излучает амурные флюиды через астрал, и т.д.

Рецепторы кама рупы для внутренних нужд человека на удивление однотипны. Конструкция их проста: а-нейрон, оканчивающийся уже знакомой нам луковицей. Размеры очень маленькие. Такая унификация диктуется единой задачей — определять плотности и направление движения потоков силовой материи. В каждом месте органа телесному рецептору, как правило, соответствует луковица кама рупы.

ДВОЙНАЯ РЕФЛЕКТОРНАЯ ДУГА

Таким образом, поскольку в человеке функционируют одновременно две параллельные системы иннерваций, то единичному акту контроля, внутреннему или внешнему, отвечает не одна цепочка обратной связи, а две. Иными словами, сосуществуют, дополняя друг друга, две рефлексорные дуги (см.рис):

1-а-датчик; 2-восходящий а-нейрон; 3-АМКР; 4-нисходящая а-ветвь; 5-а-клапан на канале эфирного двойника; 6-а-нейрон связи центров; 7-физический рецептор; 8-восходящая ветвь; 9-КПБ мозга; 10-нисходящая ветвь; 11-физический двигательный элемент; 12-физическая связь центров

Это принципиальная схема двойной централизованной иннервации элементарного акта контроля. Будем считать, что датчик кама рупы 1 и телесный рецептор 7 расположены в одной точке организма и следят за нормальным функционированием процессов в этом месте.

Импульс от астрального датчика 1 поднимается по нейрону кама рупы 2 восходящей линии до астрального мозга. Оттуда по нисходящей ветви 4 посылается управляющий сигнал на двигательный элемент — клапан 5. Тем самым регулируется подача силовой материи в указанное место.

Аналогичным образом, в принципе, ведет себя телесный анализатор, в котором сигнал от физического рецептора 7 проходит по восходящему нерву (цепи) 8 до коры полушарий большого мозга, и т.д.

Обе рефлекторные дуги увязаны между собой на уровне своих центральных органов управления. Так, из АМКР идёт к КПБ мозга астральный нейрон 6. Воздействие же телесного мозга на астральный по линии связи 12, надо полагать, осуществляется полевым образом или секреторно.

Астральные цепочки обратной связи (центральной системы), по нашим представлениям, более мобильны, чем телесные. Они быстрее включаются в процесс регуляции. И не исключено, что подобная очередность соблюдается постоянно во взаимоотношениях человека и природы.

Представления о двойной иннервации организма повышают, на наш взгляд, целесообразность практики различных методов аутотренинга.

ПРОСТУДА, ОРЗ, ЛЕЧЕНИЕ

Что такое простуда?

При переохлаждении в теле человека падает плотность силовой материи — иными словами, теплорода. В результате вихревые частицы газа в каналах эфирного двойника и кама рупы, до того свободные, начинают слипаться. Почему? Потому, что падает также и сила взаимного отталкивания двух колец. Образуются группы до 10 единиц в каждой. Из-за этого проходимость смеси по эфирным каналам снижается и растёт время обращения газа в одном цикле.

По наши предположениям, оно может резко пордскочить, буквально с 2,5 до 15,0 минут. Эфирная смесь в конце такого удлинённого цикла заметно обедняется содержанием силового компонента. Поэтому клетки органов начинают всё больше и больше испытывать недостаток праны. Дефицит её растёт и может достигнуть порядка 15% при допустимых колебаниях $\pm 4\%$. В работе чакр, по логике нашей концепции, также возникают сбои: постепенно стирается и исчезает граница между двумя огненными конусами — наружным и внутренним. И человек заболевает.

В таком состоянии ни кама рупа со своим астральным разумом, ни тем более эфирный двойник не смогут сами одолеть трудности — ибо наступило "свёртывание эфирной крови". Тогда на помощь приходит благодатное

человеческое тепло, в котором сокрыт океан энергии. Через подкорковые слои включается механизм нагрева. Растет температура, градусов даже до сорока. И структура эфирной смеси восстанавливается.

В итоге, если за время заболевания в каком-то органе не произошло необратимых изменений, то можно считать, что кризис остался позади. К сожалению, так бывает не всегда.

Небольшой целительский совет: чтобы предупредить вредные последствия простуды, желательно на первых порах сразу же начать полоскать горло по 2-3 минуты растворами веществ с сильными полями тонкой материи — например, обычной пищевой соды. Не помешает и добавка полтаблетки валидола. Дело в том, что через шею, рядом с горлом, проходят магистральные сосуды эфирного двойника. Под воздействием полей раствора слипание вихревых частиц прекращается, а текучесть смеси приходит в норму. Положительный эффект не заставит себя ждать.

ЭПИЛОГ

ДЕДУКЦИЯ ПЛЮС ИНТУИЦИЯ ПЛЮС ОТКРОВЕНИЕ — ДЕВИЗ ЭПОХИ

Безусловно, важен вопрос о доказательстве всего вышенаписанного. Но мне думается, во-первых, что в такой науке, как познание законов функционирования души и её строения не так-то просто получить экспериментальные подтверждения. И здесь очень важно, чтобы этого же захотело и всё общество, и в том числе и его правящие верхи.

Не менее важно также и то, что естествоиспытатели должны осознать, что при исследовании законов тонкой материи им смогла бы основательно помочь уверенность в правильности избранного научного метода. Поэтому существующая научная парадигма требует значительной коррекции своих начал, равно как и метода исследования вообще.

Достаточно тут вспомнить фразу Декарта: "Научный метод есть дедукция плюс интуиция". Остаётся подробно изучить природу интуиции и уточнить, что она в человеческом мышлении имеет три материальных источника — три адреса.

Первый — это, как принято считать, подкорковая зона КПБ мозга, но вернее —

образное, невербальное мышление, осуществляемое корой правого полушария. Но не меньший вклад в интуицию, то есть работу нашего неосознаваемого внутреннего Я, привносит АМКР. И последний адрес — откровение. Но тут следует указать, что его источник расположен не в человеке: не в его физическом теле и не в биополях, а "дальше". Откровение — это знания, полученные через сахасрару и центр логики из мира платоновских идей или даже ещё выше — из сфер Божественных Сущностей. Откровение есть не что иное, как умение человека читать Книгу Неба, которое исторически привело к созданию у разных народов Священных Писаний. Поэтому в новых условиях, следуя Декарту, мы бы определили научный метод как "дедукция + интуиция + откровение".

Что касается доверия каналам откровения, то всё надо проверять. Необходимо иметь в виду, что в подавляющем большинстве случаев информация, исходящая от контактеров, ясновидцев, духовидцев и т.п. — биполярна, и потому должна быть пропущена через дедукцию, то есть логику, с её требованиями соблюдать системность. Без этого вся такая информация рискует рассыпаться на ничего не значащие фрагменты.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР И УСТРОИТЕЛИ ПОРЯДКА

Мой собственный опыт естествоиспытателя в попытках примирить миры тонкий и плотный всё более и более убеждал меня в том, что действительность, если её рассматривать на молекулярном уровне и глубже, настолько сложна, настолько в ней всё согласовано, подогнано друг к другу и пришлифовано, что наши обычные представления, будто всё это случайно и создано естественным отбором — весьма сомнительны. Я думаю, что над всем этим трудились не только природа, но и разумные существа, устроители Порядка, эволюционно намного опередившие землян. Возможно, что существовал и Главный Дирижёр.

Нам же остаётся пока пребывать на своём уровне, трудиться и радоваться Свету, без страха и уныния, познавать, стремиться к гармонии тела и души. Жизнь на Земле развивается стремительно и сумеет предъявить каждому и новые требования, и доказательства, — или же опровержения.

Космос ведет нас. Сторонние силы, если они есть, — из тех, кто Высоко-Высоко, — Слуги Порядка. Значит — наши Друзья и Учителя. Это закон. От него не уйти.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Данная книга написана одним из авторов гипотезы праматерии, по первоначальному замыслу претендующей на то, чтобы быть единой теорией материального и духовного миров. Согласно этой концепции, сам Дух, в разных его проявлениях, как и всё идеальное, понимается порожденным в недрах первичной самодвижимой материи, или вечно существующего Тонкого Мира. Плотный же мир, если говорить об одном космическом цикле, признаётся уже вторичным и возникает из тонкого в длительном акте его творения Абсолютным Духом — центром жизни нашей вселенной.

Я искренне благодарен большой группе лиц, оказавших мне посильную помощь в развитии идей и мотиваций, предваривших появление этой книги.

КОНЕЦ

Брэд СТЕЙГЕР

ЗАГАДКИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

От редакции. Мы решили не публиковать ту часть книги, в которой говорится о вещах слишком серьёзных — связанных с НЛО и заинтересованностью некоторых иноцивилизаций в определенных событиях на Земле, для чего они осуществляют манипуляции с людьми — как с их сознанием, самочувствием, так и вообще с их нахождением на физическом плане. Брэд Стейгер здесь ставит больше вопросов, чем даёт ответов, и это понятно, потому что иноцивилизации, с их технологией, могут с любым из нас сделать всё, что захотят. К тому же приводимые Стейгером самые существенные и серьёзные факты значительно устарели — либо он специально приводил именно устаревшие, и именно по вышеизложенным соображениям. Вместе с тем в России и в мире уже появились книги и публикации, отвечающие на основные, глобальные, затронутые Стейгером вопросы, — например, "Командир ИКС" и др. К ним мы читателя и отсылаем, а сами, попрежнему руководствуясь возложенной на нас просветительской задачей широкого профиля с желательным извлечением читателем практической пользы из наших публикаций — перейдём к следующей главе книги.

Законы физики существуют, чтобы быть опровергнутыми.

Рассказывает Фей Кларк:

— В Ланкастере, в штате Калифорния, меня попросили сделать общий обзор проблематики сверхчувственного восприятия. И моё выступление не имело ничего общего с астральным проецированием или чем-нибудь в этом роде. Всё рассматривалось с позиций чисто физических.

Поговорив минут этак сорок пять, я почувствовал странное ощущение: как будто воздух не поступает в лёгкие, как будто я не получаю от него питания... Не знаю, как это объяснить. Как будто с каждым дыханием моя грудная клетка расширялась всё больше и больше, пока не дошла до стен комнаты.

Я подумал, что это, наверное, сердце. Помню, что я сказал: "Вот, пожалуй, и всё", и сел. И как только сел, в аудитории поднялся невообразимый шум. Слушатели говорили, что слышали мой голос, но что примерно на две минуты я полностью исчез, стал невидимым. Я удивился. Я сказал только, что в те две минуты я чувствовал себя как бы частью чего-то. Когда

я дышал, я заполнял собой комнату. Я был от стены до стены. Слушатели же говорили, что мой голос не дрожал и что нить повествования не терялась.

— Они видели вас, когда вы сели? — спросил я Кларка.

— Да. Последнее, что они видели, это как я стоял и говорил, а затем я исчез и снова стал видимым уже сидя на стуле. Они были поражены.

* * *

В ноябрьском за 1960 год номере журнала "Fate" ("судьба", "рок") миссис Барбара Таггарт описала случай прохождения её дочери Сонетт сквозь запертую дверь. Её дочь, шестнадцати лет, вышла из машины первой и побежала по лестнице к наружной двери их летнего домика. Сама миссис Таггарт в это время выходила из машины, с сумками и продуктами, и слышала бессвязные восклицания дочери.

Она увидела, что Сонетт, с тяжелыми книгами и продуктами в руках, находится на веранде, то есть ЗА запертой дверью. Ключи же были у миссис Таггарт. "Издавека я спросила её, в чем дело, и она сказала мне, что дошла до первой лестничной площадки и вдруг оказалась на веранде. Мы обе были озадачены. Она даже не опустила книги и продукты, а просто очутилась на веранде."

* * *

1-го февраля 1963 года Томас П.Миэн, тридцативосьмилетний житель г.Конкорд, шт.Калифорния, адвокат и референт Управления штата по труду, выехал на своей машине домой из г.Эврика примерно в два часа дня. Вскоре он почувствовал себя плохо. Доехав до Майерс-флэт, он понял, что придётся остановиться и заночевать в мотеле. Он позвонил жене и сказал ей об этом. Миссис Миэн согласилась, что ехать домой ему не стоит.

Около пяти часов дня Томас Миэн подъехал к гостинице Форти-Уинкс в Редуэйе. Примерно через час он почувствовал себя так плохо, что решил обратиться к врачу. Служащие гостиницы направили его в больницу южного общества Гумбольдта в Гарбервилле. Впоследствии медсестра больницы рассказала, что примерно в 6.45 мужчина, назвавшийся Томасом Миэном, сказал ей, что самочувствие у него такое, как будто он мёртвый. Пока она оформляла его, он исчез.

В семь часов вечера парочка из Майерс-флэт сообщила воздушной автоинспекции, что на 101-м шоссе они видели задние огни машины, въехавшей в реку Ил. Примерно в восемь часов вечера владелец гостиницы Форти-Уинкс Чип Нунмейкер снова беседовал с Томасом Миэном. Нунмейкер вспомнил, что тот перебил его вопросом: "А я не похож на мертвеца? У

меня такое ощущение, что я умер, и что весь мир умер вместе со мной."

Нунмейкер также сообщил, что ботинки и брюки Томаса Миэна были мокрыми и грязными. В номер к себе Миэн вошёл в 9 вечера.

Примерно в это же время служащий гостиницы Гарри Янг вошел в Миэну в номер сказать, что заказанный Миэном разговор с его женой невоз|можен, так как бурей нарушена телефонная связь. Янг видел, что мистер Миэн был одет в чёрный костюм и белую рубашку.

В 10.45 вечера калифорнийская автоинспекция обнаружила машину мистера Миэна полупогруженной в реку Ил, причём задние огни горели. Тормозной след свидетельствовал о резком торможении на большой скорости и о потере управления. На крыше машины обнаружилась кровь. Правое стекло было опущено. Вдоль берега примерно девять метров тянулись капли рови и следы ног, и всё это потом исчезало.

Тело Миэна обнаружили 20-го февраля в шестнадцати милях вниз по течению от места обнаружения его машины. Вскрытие тела показало, что Миэн сначала поранил голову, а утонул уже потом.

Иными словами, машина Миэна врезалась в воду реки Ил именно когда он исчез из больницы при своём туда оформлении. Известно также, что другие машины в эту ночь

там не проезжали и, соответственно, в реку не попадали.

Я предполагаю, что было следующее. Больной, ошеломлённый случившимся и ослабевший, мистер Миэн упал в реку примерно в восемь часов вечера, а его мозг, в состоянии изменённого сознания, нашёл ключ к относительности Времени. И так же, как его энергопредшественник мог оформляться в больницу именно когда его больной и усталый физический двойник отчаянно старался удержать машину на шоссе, этот же энергопредшественник, его экстернализованная проекция, мог бы находиться в Форти-Уинксе и беседовать со владельцем гостиницы; а в это время его физическое тело с трудом тащилось по берегу реки. Поэтому Нунмейкер и заметил грязь на ботинках и брюках Миэна и его жалобы на то, что он чувствует себя подобно мертвецу.

И именно через полчаса после возвращения Миэна к себе в номер с ним беседовал Гарри Янг и видел его в другой одежде. Больше мистера Миэна не видели вплоть до момента, когда через девятнадцать дней его тело вытащили из реки.

* * *

Мне рассказывали, как находившиеся под наркозом во время операции люди сообщали, что в это же время путешествовали в другие страны, и несколько дней, месяцев или лет там находились - в течение сорокаминутной операции. Один весьма достоверный рассказчик говорил, что он даже встретил, полюбил и женился на женщине, - за какие-нибудь несколько минут, и что он ездил потом в ту страну и предъявил там права на свою новобрачную, терпеливо ждавшую его возвращения. Подтвердить такие сообщения трудно, но - имеется случай с мистером Гориком.

Летом 1955 года мистер Эрксон Горик, преуспевающий бизнесмен примерно пятидесяти лет, решил наконец осуществить своё давнишнее желание побывать в Норвегии и изучить там возможность импорта фарфоровых изделий и стеклянной посуды. Разъезжать ему приходилось много, но вот в Норвегии он еще не был. Уже несколько лет подряд он собирался побывать в этой стране фиордов и ледников, но всегда что-нибудь нарушало его планы.

В июле он прилетел наконец в Норвегию, в Осло, и попросил шофёра такси порекомендовать ему гостиницу. В Норвегии он совершенно никого не знал. Можете же представить его удивление, когда портье

гостиницы поприветствовал его по имени и выразил удовольствие снова его видеть.

Вскоре, однако, ему пришлось пережить еще БОЛЬШЕЕ впечатление. Оптовый торговец, с кем он хотел переговорить о размещении заказа на импорт, тепло пожал ему руку и сказал: - Как прекрасно, что вы вернулись, мистер Горик! В последний раз, когда вы здесь были, вы так | спешили, что мы не смогли обговорить дело до конца.

Совершенно сбитый с толку, мистер Горик слабеющим голосом спросил, а когда же это он был в Норвегии. Удивлённый оптовик сообщил ему все подробности его предыдущего посещения. И когда Горик уже собирался начать доказывать, что никогда в жизни он в Норвегии не был, оптовик поведал ему, что его желание побывать в Норвегии наверняка выслало вперёд его энергопредшественника - так называемого Вардогра.

Верс Иенсен, редактор "Норвежского журанала физических исследований", в 1977 году написал на тему Вардогра ряд статей. "Все сообщения о Вардогре похожи, — пишет он. С небольшими различиями происходит всё то же: обладатель Вардогра ЗАЯВЛЯЕТ о своём прибытии. Его шаги слышны на лестнице; слышно, как он отпирает наружную дверь, стаскивает галоши, ставит в угол трость и т.п. Слушающие всё это "перципиенты" (если только

они не настолько привыкли к его прелюдиям, чтобы сидеть спокойно) открывают дверь и — никого не видят. Минут через 8-10 всё представление повторяется, но приходит уже обычный человек."

Впридачу к звуку ключа в замке и т.п. Вардогр иногда материализуется в призрак, нередко принимаемый за настоящего человека.

"Странные манипуляции Времени происходят год за годом с удивительным постоянством, — сказал мне Джон А.Киль. — У нас зарегистрировано множество случаев исчезновения людей, и скорее всего они были поглощены именно Временем.

Ты ведь помнишь сообщение в журнале "Collier's" несколько лет назад? В 1950 году один одетый не по тогдашней моде человек шел как бы вслепую в самой гуще уличного движения по площади Таймс-сквер, и был сбит машиной насмерть. Впоследствии выяснилось, что он исчез примерно в 1879 году: вышел погулять и не вернулся.

Капитан полиции, которому было поручено соответствующее расследование, давно умер, и вся документация по этому делу в полицейском участке была в беспорядке. Кое-что мы нашли, но надо искать дальше. ...

... Есть данные о том, что каждому очередному поколению людей дается фрагмент соответствующей глобальной информации. И на

этих фрагментах эти поколения строят их литературу, философию, теологию и т.д. И каждая из них неверна по-своему. Но возможно, что мы готовимся увидеть картину целиком."

* * *

В статье в майском номере "Дирборн пресс" за 1973 год Джоан Хагелторн описывает следующее: Лаура Джин Дэниэлс возвращалась ночью домой с работы. Она вспоминает, что смотрела на луну, отрывочно размышляя о том, как себя чувствуют космонавты, глядя оттуда на нашу Землю. Когда она опустила глаза, то обнаружила, что стоит на незнакомой улице. "Не стало даже тротуара, и я шла по выложенной камнем дорожке. Домов на противоположной стороне не было, но метрах в ста пятидесяти впереди виднелась черепичная крыша коттеджа, а в воздухе сильно пахло розами и жимолостью", - рассказывала она Джоан Хагелторн.

Удивлённая, она шла дальше, отчаянно преодолевая страх. "По мере того, как я подходила по дорожке к коттеджу, я всё яснее различала сидевших в саду двоих людей - мужчину и девушку, одетых очень старомодно. Они явно были влюблены, потому что сидели обнявшись, и, подходя ближе, я увидела это по её лицу."

Пока Лаура соображала, стоит ли ей как-то заявить о своём присутствии, из-за кустов выбежала собачка и залаяла. "От этого лая всё вокруг заколыхалось. Мужчина поднял глаза, велел собачке перестать и спросил её, на что же это она лает. Я сообразила, что он меня не видит; но попрежнему я слышала запах цветов, а под рукой чувствовала калитку.

Соображая, что же делать, я обернулась назад посмотреть, откуда я сюда пришла, - и увидела свою улицу! Но я попрежнему чувствовала рукой калитку, и снова обернулась посмотреть на коттедж. Но он исчез, а я очутилась прямо в середине моего квартала, в нескольких шагах от дома. Коттедж, влюблённые, и собачка исчезли."

* * *

По сообщению Джозефа Керска в журнале "Судьба" за январь 1961 года, семнадцатилетняя Кармен Чейни и её тётя Фрэнки выбежали на улицу, чтобы помочь больной старушке, шедшей так, будто у неё что-то с ногами. Но старушка их очень испугалась и поспешила прочь от женщин. "Но на них чрезвычайное впечатление произвёл взгляд её глубоко посаженных, широко раскрытых горящих глаз на белом, как мел, лице с туго натянутой на нём кожей. Ростом она была около 160 см, худая и костлявая. Её белые, как снег, волосы клочьями торчали из-под большой

чёрной шляпы. Она была в одежде с высоким воротником и длинными рукавами, на ногах были ботинки с высоко заходящим рядом пуговиц, какие носили лет десять назад. Чернота её одежды и низко надвинутой на лицо шляпы казались даже зеленоватыми от старости. Вид в целом был довольно жалкий.

Несколько мгновений это странное зрелище наблюдали также и соседи по дому. Прихрамывая, старушка пошла к аллее, затем беспомощно и смущённо оглянулась, как бы понимая, что за её действиями наблюдают более тридцати человек. "На секунду она остановилась, - пишет Керска, - а затем исчезла! Во мгновение ока!"

* * *

Чарльз У.Ингерсолл из г.Клоке, штат Миннесота, рассказывал мне, что многие годы он с родителями мечтал съездить посмотреть Большой Каньон //знаменитую достопримечательность в США. - РЕД.//. В 1948 году они уже совсем-было собрались, но вышло так, что поездку отложили; и только в 1955 году семья Ингерсолл смогла приехать к Каньону. Кинокамеры у Чарли не было, по поводу чего он и сокрушался, обозревая чарующую красоту Каньона. Потом он подошёл к краю Каньона и наклонился вниз, фотографируя.

Через десять дней они вернулись в Миннесоту, и на следующий день Чарли купил в магазине кинокамеру и фильм о Большом Каньоне, лежавший у хозяина на полке. " - Это было снято в 1948 году", - сказал хозяин, заворачивая покупку.

" - Прекрасно, - ответил Ингерсолл. - За прошедшие семь лет Каньон не очень-то изменился. И как раз в 1948 году мы с родителями хотели туда поехать."

Вечером Чарли показывал этот фильм родителям, и сам смотрел его в первый раз. И все были очень удивлены, увидев там Чарли, подходившего к краю Каньона, наклоняющегося вниз и фотографирующего. На заднем плане виднелись машины моделей 1948 года и по тогдашней моде одетые люди.

Ингерсолл потянулся за коробкой. "Авторское право от 1948 года", - гласила наклейка.

(продолжение предполагается)

СЕНСАЦИЯ! Изобретён бестопливный двигатель. Изобретение зарегистрировано в Госреестре 10 июня 1999 года. Изобретатель — Василий Ефимович Алексеенко из Волгограда. Изобретал 20 лет. Действующая сила в двигателе — магнитное поле постоянных магнитов, один из которых ротор, другой статор. Расчеты указывают на возможность достижения чудовищной мощности. Имеется работающая модель.

Двигатель может быть большим или маленьким, может вращать генератор любой мощности и вырабатывать электроэнергию сколько нужно. Не понадобятся всякие ГЭС, ГРЭС, ТЭЦ и атомные станции, можно обогреть и осветить любое жильё и т.п.

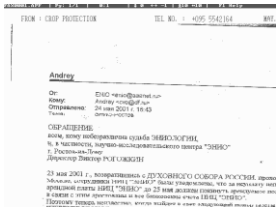
ОДНАКО — это изобретение есть удар по мировой индустрии всяких двигателей вообще, а также по соответствующей необходимости мирового производства газа, горюче-смазочных материалов и др. Конечно, состояние окружающей среды ("экология") резко улучшится, но останутся безработными десятки миллионов людей во всём мире.

"И что же нам теперь делать с изобретателем В.Е.Алексеенко?" — спрашивает журналист Анат. Михайловский из газеты "Трибуна", откуда мы взяли этот материал.

"Мир за неделю",
25.09—02.10.1999,
№ 5(5)

В предыдущем (16-м) номере мы писали, что нам очень нравится правдивая газета "Перекрёсток Кентавра", издаваемая Ростовским-на-Дону Научно-

исследовательским центром ЭНИО, руководимым В. Ю. Рогожкиным, выступление которого на эти темы на Международном симпозиуме "ИнтерЭНИО-99" мы тоже публиковали. Мы считаем, что это единственная эзотерическая газета, которая не боится говорить правду о похищениях землян инопланетянами, о зомбировании населения, психооружии и т.п. И вот теперь за это их и закрыли (см. часть факса, который они

прислали нам и другим). Весь факс полностью у нас есть, и вот его содержание (ненужное убрано):

"24 мая 2001 г. ОБРАЩЕНИЕ. Всем, кому небезразлична судьба эниологии и, в частности, Научно-исследовательского центра ЭНИО (директор — Виктор Рогожкин):

23 мая 2001 года, возвратившись с Духовного собора России, проходившего в Москве с 19 по 22 мая 20001 г., сотрудники НИЦ ЭНИО были уведомлены, что за неуплату непомерной арендной платы НИЦ ЭНИО до 25 мая должен покинуть арендуемое помещение. Также в связи с этим арестованы и все банковские счета НИЦ ЭНИО.

Поэтому теперь неизвестно, когда выйдет в свет следующий номер газеты "Перекресток Кентавра", тематика которой затрагивает все сферы человеческой деятельности и, в частности, вскрытие фактов зомбирования как отдельных индивидуумов, так и населения в целом. Также по этой причине на неопределенный срок откладывается второе издание книги В. Рогожкина "Эниология", которую с нетерпением ждут тысячи читателей. Без нашей помощи останутся тысячи пациентов как из России, так и из-за рубежа, обращающиеся в НИЦ ЭНИО, разочаровавшиеся в лечении ортодоксальных врачей и надеющиеся только на помощь наших сотрудников.

Мы рассмотрим все приемлемые варианты сотрудничества. Очень надеемся на вашу помощь и поддержку. Так как мы никогда не отказывали в помощи людям — так и, надеемся, наши друзья, вы не оставите в беде и нас! Заранее благодарны за помощь!

КОЛЛЕКТИВ НИЦ ЭНИО и
редакция газеты "Перекресток Кентавра".

Конт. телефон (моб.): 8-902-453-33-23.

E-mail: enio@aanet.ru

Тел: (8632) 401-155."

ТЕОСОФСКИЙ СЛОВАРЬ

УКАЗАТЕЛЬ ТЕОСОФСКИХ ПОНЯТИЙ К "ТАЙНОЙ ДОКТРИНЕ"

Составлен Дж. Мидом

*Перевод с английского А.П. Хейдока**

Перевод осуществлен по изданиям:

1. H.P. Blavatsky. The Secret Doctrine. Ind. to vols. 1 and 2. -- London ets., Theosophical publ., 1895.
2. H.P. Blavatsky. The Theosophical glossary. -- London, 1892.

От редактора. Этот огромный словарь мы продолжаем публиковать в том виде, в каком его получили, то есть со всеми имеющимися ошибками (исправить их — гигантская работа...) и невозможностью удовлетворительно оформить текст. Мы также намеренно печатаем его мелким шрифтом, чтобы читатель не упрекнул нас, что журнал мы заполняем не статьями современных авторов по практически нужным вопросам (как обещали), а неинтересным для многих материалом. Кроме того, так как исходный язык английский, то в публикуемом переводе (а) строгое алфавитное расположение терминов по-русски невозможно, и (б) вклиниваются термины на совсем другие буквы. Поэтому рекомендуем читать всё подряд. Желаем успеха.

* Продолжение. Начало в № 5.

ДЖАЙИ (Санскр.) Двенадцать великих богов в "Пуранах", которые отказались сотворить человека и потому были прокляты Брамой на повторные рождения "в каждой Манвантаре (расы) вплоть до седьмой". Иная форма или аспект перевоплощающихся Эго.

ДЖЕБАЛ ДЬЮДИ (Араб.) "Гора Потопа" в арабских легендах. То же, что Арарат и вавилонская Гора Низир, к которой причалил Ксизутр со своим ковчегом.

ИЕГОВА (Евр.) Еврейское "имя Божества J'hovah есть соединение двух слов, а именно Jah (y,i, или j, Yodh, десятая буква алфавита) и hovah (Navah или Ева)", говорит крупный специалист в каббалистике м-р Дж. Ральстон Скиннер из Цинцинати, США. И еще: "Слово Иегова или Jah-Eve, имеет основное значение - существование или бытие в виде мужского-женского". Каббалистически, оно и в самом деле означает это последнее и ничего более; и как неоднократно доказано, является чисто фаллическим. Так, 26 стих в IV главе "Бытия" в его искаженном переводе звучит "...тогда начали люди призывать имя Господа", тогда как правильно это должно читаться "...тогда начали люди называть себя именем Jah-hovah", или мужчинами и женщинами, кем они стали после разделения полов. В действительности это описано в той же главе, когда Каин (мужчина или Jah) "восстал против Авеля, своего (сестры, а не) брата, и убил его" (пролил его кровь - в оригинале). Глава IV "Бытия" содержит, на самом деле, аллегорический рассказ о том периоде в антропологической и физиологической эволюции, который описан в "Тайной Доктрине", когда в ней говорится о третьей Коренной расе человечества. За ней следует глава V, в качестве маскировки, ибо должна следовать глава VI, в которой Сыны Бога брали в жены дочерей людей или великанов. Ибо это представляет собой аллегорию, намекающую на тайну Божественных Эго, воплотившихся в человечестве, после чего эти бесчувственные расы "стали могущественными людьми ...славными людьми" (VI, 4), овладев разумом (манас), которого у них до того не было.

ИЕГОВА НИССИ (Евр.) Андрогин из Ниссы (см. "Дионис"). Евреи поклонялись под этим именем Вакху-Озирису, Дио-Нису, и многообразным Иовам из Ниссы, Синая Моисея. Всеобщая традиция передает, что Вакх вырос в пещере Нисы. Диодор помещает Нису между Финикией и Египтом, и добавляет, что "Озирис вырос в Нисе ... он был сыном Зевса, и его имя составлено из имени его отца (именительный падеж Зевс, родительный - Диос) и названия места: Дио-нис - Зевс, или Иов, из Ниссы.

ИЕРУСАЛИМ, Jerosalem (Септуаг.) и Hierosolyma (Вульгата.)
По-еврейски это пишется Yrshlim, или "город покоя", но древние греки удачно называли его Hierosalem, или "Сокровенным Салемом", поскольку Иерусалим есть возрожденный Салем, где Мельхизедек был Царем-Иерофантом, признанным астрологом и поклонником Солнца, "Самого Высшего", между прочим. Там правил в свою очередь также Адони-Зедек и был последним из его Аморитских Правителей. Он вступил в союз с четырьмя другими правителями, и эти пять царей отправились отвоевывать Гидеон, но (согласно "Иисусу Навину", X) потерпели в этой битве поражение. И не удивительно, так как этим пяти царям противостояли не только Иисус Навин, но и "Господь Бог", а также Солнце и Луна. В этот день, читаем мы, по приказу преемника Моисея "остановилось Солнце и стала Луна" (X, 13) на весь день. Ни один смертный человек, царь или простолюдин, не мог, конечно, выдержать такой град "больших камней с неба", какой был обрушен на них самим Господом ... "от Бет-орона до Азека" ... "и они погибли" (X, 11). После того, как они погибли, "они убежали и скрылись в пещере в Македе" (X, 16). Однако, такое непристойное поведение Бога, видимо, получило свое Кармическое наказание впоследствии. В разные периоды истории Храм еврейского Господа грабили, разрушали и сжигали (см. "Гора Мориа") - святой ковчег завета, херувимов, Шекину и прочее, но это божество казалось столь бессильным защитить свое имущество от осквернения, как будто в небесах больше не осталось камней. После того, как Помпей захватил Второй Храм в 63 г. до Р.Х., а третий, построенный Иродом Великим, сравняли с землей римляне в 70 г. н.э., в столице "избранного народа" Господа не было разрешено строить новый храм. Несмотря на Крестовые походы, с XIII века Иерусалим принадлежал мусульманам, и почти каждое место, святое и дорогое для памяти древних израильтян, а также христиан, теперь покрыто минаретами и мечетями, турецкими казармами и другими постройками Ислама.

ИЕСОД (Евр.) Основание; девятый из Десяти Сефиротов, мужская активная сила, завершающая шесть, образующих Микропросупс. (у.у.у.)

ИЕЦИРА (Евр.) См. "Иецира", с. 396.

ИЕЦИРА, Сефер; или "Книга Творения". Самое оккультное из всех каббалистических сочинений, имеющих ныне в руках современных мистиков. Предположение, что оно было написано Авраамом, конечно, из шести перахимов (глав), разделенных на тридцать три короткие мишны или раздела; в ней рассматривается эволюция Вселенной на основе системы соответствий и чисел. Там говорится, что Божество создало ("сотворило") Вселенную с помощью чисел, "тридцатью двумя тропами (или путями) сокровенной мудрости"; причем эти пути

соответствуют двадцати двум буквам еврейского алфавита и десяти основным числам. Эти десять - изначальные числа, из которых образовалась вся Вселенная, а за ними следуют двадцать две буквы, разделенные на Три Матери, семь двойных согласных и двенадцать простых согласных. Тому, кто хотел бы хорошо понять эту систему, советуется прочесть превосходный небольшой трактат д-ра Уинна Уэсткотта "Сефер Иецира". (См. "Иецира".)

ДЖХАНА (Санскр.) или Джнана. Знание; Оккультная Мудрость.

ДЖХАНА БХАСКАРА (Санскр.) Сочинение об Асурамае, астрономе и маге Атлантиды, и другие доисторические легенды.

ДЖИГТЕН ГОНПО (Тибет.) Имя Авалокитешвары или Ченрези-Падмапани, "Защитника от Зла".

ДЖИШНУ (Санскр.) "Вождь Небесного Войска", титул Индры, который в Войне Богов с Асурами руководил "воинством дэвов". Он есть "Михаил, предводитель Архангелов" Индии.

ДЖИВА (Санскр.) Жизнь, как Абсолют; также Монада или "Атма-Буддхи".

ДЖИВАНМУКТА (Санскр.) Адепт или йог, достигший высшей степени святости и отделившийся от материи, Махатма или Нирвани, "существующий в блаженстве" и свободе. В сущности - тот, кто во время жизни достиг Нирваны.

ДЖИВАТМА (Санскр.) Вообще - Единая всеобщая жизнь; но также божественный Дух в Человеке.

ДЖНАНАМ (Санскр.) То же, что и "Жнана" и т.д., также "Джхана" (см.).

ДЖНАНЕНДРИИ (Санскр.) Пять проводников знания.

ДЖНАНА ШАКТИ (Санскр.) Сила разума.

ЕРД В Северной Германии богиня Земли, то же, что Нертус и скандинавская Фрейя или Фригг.

ЕТУНХЕЙМ (Сканд.) Страна Хримтхурсов или Инеистых великанов.

ЕТУНЫ (Сканд.) Титаны или великаны. Мимир, учивший Одина магии, "трижды мудрый", был етуном.

ЮЛ (Сканд.) Колесо Солнца, - отсюда Юлетиде, которое было посвящено Фрейеру или Фро, Богу Солнца, который делает зрелыми поля и плоды, позже принятому в круг Асов. Как бог солнечного света и богатых урожаев он жил в Доме Эльфов Света.

ЮПИТЕР (Лат.) От того же корня, что и греческий Зевс, величайший бог древних греков и римлян, принятый также другими народами. Его имена среди прочих суть следующее: 1) Юпитер-Аэриос; 2) Юпитер-Аммон Египта; 3) Юпитер Бэл-Молох, халдейский; 4) Юпитер-Мундус, Дэус Мундус, "Бог Мира"; 5) Юпитер-Фулгур, "Сверкающий", и т.д., и т.д.

ДЖЪЕТИША (Санскр.) Астрономия и Астрология; одна из Веданг.

ДЖЪЕТИШАМ ДЖЪЕЧ (Санскр.) "Свет светов", Высший Дух, названный так в "Упанишадах".

ДЖЪЕТСНА (Санскр.) Утренняя Заря; одно из тел, принятых Брамой; утренние сумерки.

К

К. Одиннадцатая буква как английского, так и еврейского алфавитов. Как число эта буква означает в последнем - 20, а в первом - 250, и с чертой над ней (K) - 250 000. Каббалисты и масоны принимают слово Кодеш или Кадош как название еврейского бога под этой буквой.

КА (Санскр.) Согласно Максу Мюллеру, вопросительное местоимение "кто", возведенное в сан божества без причины или основания. Однако оно имеет и свое эзотерическое значение, и есть имя Браммы в его фаллическом аспекте прародителя или Праджапати (см.)

КАБА или **Кааба** (Араб.) Название знаменитого мусульманского храма в Мекке, крупный центр паломничества. Это сооружение небольшое, но очень оригинальное - кубической формы, 23 x 24 локтя в длину и ширину, и 27 - в высоту, с одним лишь отверстием в восточной стене для доступа света. В северно-восточном углу находится "черный камень" Каабы, который якобы упал прямо с неба и был белым как снег, но постепенно стал черным из-за грехов человечества. "Белый камень", предполагаемая могила Измаила, находится в северной стороне, а место Авраама - к востоку. Если, как утверждают мусульмане, этот храм был, по молитве Адама после изгнания, перенесен Аллахом или Иеговой прямо из Эдема на землю, то "язычники" могут поистине считать, что они далеко превзошли божественную изначальную архитектуру по красоте своих сооружений.

КАББАЛИСТ. От qblh, Каббала, неписанная или устная традиция Каббалист - это изучающий "тайную науку", тот, кто толкует сокровенное значение Священных Писаний с помощью символической Каббалы, и объясняет истинное значение посредством этого. Танаимы были первыми каббалистами среди евреев; они появились в Иерусалиме примерно в начале третьего века до Христианской эры. Книги "Иезекиила", "Даниила", "Еноха" и "Откровение" Св.Иоанна - чисто каббалистические книги. Эта тайная доктрина идентична с тайной доктриной халдеев, и включает в себе в то же самое время многое из персидской мудрости, или "магии". История улавливает мимолетные проблески знаменитых каббалистов начиная с одиннадцатого столетия. В средние века, и даже в наше время, имелось огромное количество наиболее ученых и интеллектуальных людей, которые изучали Каббалу (или Qabbaleh, как пишут некоторые). Самым известным среди них был Парацельс, Генри Кунрат Якоб Беме, Роберт Флудд, оба Ван Гельмонта, аббат Иоанн Тритемий, Корнелий Агриппа, кардинал Николай Кузанский, Жером Карден, папа Сикст IV и такие христианские ученые, как Раймунд Луллий, Джованни Пико де ла Мирандола, Гийом Постел, великий Джон Рейхлин, д-р Генри Мор, Евгений Филалет (Томас Воган), эрудированный иезуит Афанасий Кирхер, Кристиан Кнорр (барон) фон Розенрот; затем сэр Исаак Ньютон, Лейбниц, лорд Бэкон, Спиноза и т.д., - этот список почти неисчерпаем. Как отметил м-р Исаак Мейер в своей "Каббале", идеи каббалистов оказывали большое влияние на европейскую литературу. "Исходя из практической Каббалы, аббат де Виллар (племянник Монфокона) в 1670 г. опубликовал свою прославленную сатирическую новеллу "Граф де Габалис", легшую в основе "Похищения Локона" Попа. Однако, среди них нет двух с одинаковым мнением основательно происхождения Каббалы, "Зохара", "Сефер Иециры", и т.д. Некоторые доказывают, что она происходит от библейских патриархов, Авраама и даже Сета; другие - из Египта; третьи - из Халдеи. Эта система, несомненно, очень древняя, но подобно всем остальным системам, как религиозным так и философским, Каббала произошла непосредственно от первоначальной Тайной Доктрины Востока; через

Веды, Упанишады, Орфея и Фалеса, Пифагора и египтян. Какой бы ни был ее источник, субстрат ее, во всяком случае, идентичен с субстратом всех других систем, от "Книги Мертвых" вплоть до поздних гностиков. Лучшими толкователями Каббалы в Теософическом Обществе были: из ранних - д-р С.Пенкоуст из Филадельфии и м-р Дж. Фельт, а из последних - д-р У.Уинн Уэсткотт, м-р С.Л.Мак-Грегор Матерс (оба из Розенкрейцерской Коллегии) и немногие другие. (См. "Каббала", с.280.)

КАББАЛИСТИЧЕСКИЕ ЛИКИ. Это суть Нэфеш, Руах и эшама, или животная (жизненная), Духовная и Божественная Душа в человеке - Тело Душа и Ум.

КАББАЛА (Евр.) Сокровенная мудрость еврейских раввинов средневековья, унаследованная от более древних тайных доктрин, касающихся божественного и космогонии, которые были сведены к теологии после периода пленения евреев в Вавилоне. Все сочинения, относящиеся к категории эзотерических, именуются каббалистическими.

КАБИРИ (Финик.), или Кабирим. Божества и очень таинственные боги у древних народов, включая израильтян, некоторые из которых подобно Тераху, отцу Авраама - поклонялись им под именем Терафим. У христиан, однако, они теперь являются чертями, хотя современные Архангелы суть непосредственная метаморфоза этих самых Кабири. По еврейски последнее имя означает "могущественные", Гибборим. Некогда все божества, связанные с огнем - независимо от того, были ли они божественными, адскими или вулканическими - назывались кабирийскими.

КАДМОН (Евр.) Прототипный человек. См. "Адам Кадмон".

КАДАШ (Евр.) Освященный, святой; пишется также Кодеш. Нечто, обособленное для храмового культа. Но между этимологическим значением этого слова, и более поздним его смыслом в приложении к Кадешим("жрецам", обособленным для некоторых храмовых обрядов), лежит бездна. Слова Кадош и Кадешим употреблены, ибо Кадешуты Библии имели те же самые функции и обязанности, что и танцовщицы определенных индусских храмов. Это были Галли, искалеченные жрецы сладострастных обрядов Венеры Астарта, жившие "у дома Господа". Довольно забавно что названия Кадош, и т.д. были приняты и употреблялись несколькими степенями масонского рыцарства.

КАЙЛАС (Санскр.) В метафизике - "небеса", обитель богов; географически - горная цепь в Гималаях, севернее озера Мансавара, называемого также озером Манаса.

КАЙЛЕМ (Евр.) Букв., сосуды или средства перевозки; вазы для источника Вод Жизни; употребляется по отношению к Десяти Сефиротам, рассматриваемым как первичное ядро всех Космических Сил. Некоторые каббалисты считают их проявляющимися во вселенной через двадцать два канала, которые представлены двадцатью двумя буквами еврейского алфавита, составляя, таким образом, вместе с Десятью Сефиротами, тридцать два пути мудрости. (у.у.у.)

КАЙМАРАТ (Перс.) Последний из расы дочеловеческих царей. Он тождественен с Адамом Кадмоном. Легендарный персидский герой.

КАКОДЕМОН (Греч.) Злой гений, в противоположность Агафодемону, доброму гению или божеству, Гностический термин.

КАЛА (Санскр.) Мера времени; четыре часа, период тридцати Каштх.

КАЛА (Санскр.) Время, рок; цикл и имя собственное, или имя данное Яме, Царю подземного мира и Судье Умерших.

КАЛАБХАНА (Санскр.) То же, что Тарака (см. "Тайная Доктрина", т.ii, с. 479, сноска.)

КАЛАГНИ (Санскр.) Пламя времени. Божественное существо, сотворенное Шивой, чудовище с 1000 головами. Имя Шивы, означающее "огонь судьбы".

КАЛАХАНСА или Хамса (Санскр.) Мистическое имя, данное Брахме (или Парабрахману); означает "лебедь во и вне времени". Брама (мужской) зовется Ханса-Ваханой, колесницей "Лебеда".

КАЛАВИНГКА (Санскр.) также Куравикайя и Каранда, и т.д. "Сладкоголосая птица бессмертия". Эйтель отождествляет ее с *svsvlvs melanoleicvs*, хотя сама эта птица - аллегорическая и несуществующая. Голос ее слышим в определенной стадии Дхианы в практике Йоги. Утверждают, что она разбудила Царя Бимбисару и, таким образом, спасла его от укуса кобры. В ее эзотерическом значении эта сладкоголосая птица есть наше Высшее Эго.

КАЛЕВАЛА. Финский эпос о Сотворении.

КАЛИ (Санскр.) "Черная", теперь имя Парвати, супруги Шивы, но первоначально - наименование одного из семи языков Агни, бога огня "черный", огненный язык". Зло и злонамеренность

КАЛИДАСА (Санскр.) Величайший поэт и драматург Индии.

КАЛИЯ (Санскр.) Пятиголовый змий, убитый Кришной в детстве
Мистическое чудовище, символизирующее страсти человека - река или вода будучи символом материи.

КАЛИЮГА (Санскр.) Четвертый, черный или железный век, наш настоящий период, длительность которого 432 000 лет. Последний из веков, на которые эволюционный период человека разделен рядом таких веков. Он начался за 3102 года до Р.Х. в момент смерти Кришны, и его первый цикл в 5000 лет закончился между 1897-м и 1898-м годами.

КАЛКИ АВАТАР (Санскр.) "Аватар Белого Коня", который будет последним манвантарическим воплощением Вишну, согласно браминам; Майтрейи Будды, согласно Северным буддистам; Сосиоша, последнего героя и Спасителя зороастрийцев, по утверждению парсов; и "Праведного и Истинного" на белом Коне ("Откр.", xix, 2). При его будущем явлении или десятом аватаре, небеса разверзнутся и Вишну появится "восседающим на молочно-белом коне, с поднятым мечом, сверкающим подобно комете, для окончательного уничтожения нечестивых обновления "творения" и "восстановления чистоты". (Сравнить с "Откровением".) Это свершится в конце Калиюги, спустя 427 000 лет с этого момента. Упомянутый конец каждой Юг называется "разрушением мира", так как земля изменяет при этом каждый раз свой внешний вид, затопляя одну систему континентов и поднимая другую.

КАЛЛУКА БХАТТА (Санскр.) Комментатор индусских Священных Писаний "Ману Смрити"; известный писатель и историк.

КАЛЬПА (Санскр.) Период кругового вращения земли, вообще - цикл времени, но обычно - представляет "день" и "ночь" Брахмы, период в 4 320 000 000 лет.

КАМА (Санскр.) Дурное желание, вожделение, хотение; привязанность к существованию. Кама обычно отождествляется с Марой, искушителем.

КАМАДЭВА (Санскр.) В народном представлении бог любви. Вишвадэва в индуистском пантеоне. Как Эрос египтянина, низведенный экзотерическим законом в Купидона и еще более униженный позднейшим популярным значением, приписанным этому термину так и Кама есть очень таинственный и метафизический персонаж. Лишь ранее ведийское описание Камы дает ключ к тому, что он символизирует. Кама есть первое сознательное, все-охватывающее желание всеобщего добра, любви, и ко всему, что живет и чувствует, нуждается в помощи и доброжелательности, первое чувство безгранично нежного сострадания и милосердия, возникшее в сознании творящей Единой Силы, как только она проявилась к жизни и существованию как луч из Абсолюта. "Риг еда" говорит: "Желание вначале возникло в Том, что было первичным зародышем ума, и что Мудрецы, имея своим разумом, открыли в своих сердцах как связь, соединяющую Сущность с не-Сущностью", или Манас с чистым Атма-Буддхи. В этой концепции нет и следа от идеи половой любви. Кама является преимущественно божественным желанием творения счастья и любви; и лишь века спустя, когда человечество начало антропоморфизацией материализовывать свои величественнейшие идеалы в обкомсанные и безжизненные догмы, Кама стал силой удовлетворяющей желание на животном плане. Это доказывается тем, о чем говорится в каждой "Веде" и в некоторых "Брахманах". В "Атхарва Веде" Кама представлен как Высшее Божество и Творец В "Тайттирия Брахмане" он есть дитя Дхармы, бога Закона и Справедливости, Шраддхи и веры. В другом предании он появляется из сердца Брахмы. Другие представляют его родившимся из воды, т.е. из изначального хаоса, или "Глуби". Отсюда и одно из его многих имен. Ира-джа, "родившийся из воды"; и Аджа, "неродившийся", и Атмабху, или "Самосущий". Из-за знака Макары (Козерога) на его знамени, он называется также "Макара Кету". Аллегория о Шиве, " Великом Йогине", испепелившем Каму огнем своего центрального (или третьего) Глаза за то, что тот внушал Махадэве мысли о его жене в то время, когда он молился - наводит на многие размышления, ибо говорится, что посредством этого он привел Каму к его начальной духовной форме.

КАМАДХАТУ (Санскр.) Называется также Камавачара, сфера, включающая Камалоку. В экзотерических понятиях это есть первая из Трйлокий - или трех сфер (относимых также к небесным существам), или семи планов или стадий - из которых каждая, в общем, представлена одной из трех главных характерных черт, а именно Камой Рупой и Арупой или чертами желанья, формы и бесформенности. Первая из Трйлокти, Камадхату, состоит, таким образом, из земли и шести низших Дэвалок, причем за землей следует Камалока (см.) Вместе они образуют семь стадий материального мира формы и

чувственного удовлетворения. Вторая из Трайлокий (или Трилокий) называется Рупадхату, или "материальная форма", и также состоит из семи Лок (или областей). Третья есть Арупадхату, или "нематериальные локи". "Область", однако, является неподходящим словом для перевода термина дхату, который в некоторых его отдельных применениях вовсе не означает "место". Например, Арупадхату есть чисто субъективный мир, скорее "состояние", чем место. Но так как в европейских языках нет подходящих метафизических терминов для выражения определенных идей, то мы можем лишь указать на эту трудность.

КАМАЛОКА (Санскр.) Полу-материальный план, субъективный и невидимый для нас, где развоплощенные "личности", астральные формы, называемые камарупами, остаются до тех пор, пока не исчезают оттуда после полного уничтожения последствий ментальных импульсов, породивших эти эйдолоны человеческих и животных страстей и желаний. (См. "Камарупа".) Это есть Гадес древних греков и Аменты египтян, страна Безмолвных Теней; подразделение первой группы Трайлокий. (См. "Камадхату".)

КАМАРУПА (Санскр.) Метафизически и в нашей эзотерической философии это есть субъективная форма, переживающая смерть их тел. После этой смерти три из семи "принципов" - или, скажем, планов чувств и сознания, на которых поочередно действуют человеческие инстинкты и мышление - т.е. тело, его астральный прототип, и физическая жизненность, неиспользуемые в дальнейшем, остаются на земле; три высших принципа, объединенные в одном, переходят в состояние Дэвачана (см.), в котором Высшее Эго остается до тех пор пока не придет час нового воплощения; а эйдолон экс-Личности остается один в своем новом обиталище Там эта бледная копия бывшего человека существует определенный период времени, длительность которого разнится и соответствует элементу материальности, оставшемуся в ней, и обусловленному прежней жизнью умершего. Лишенная высшего ума, духа и физических чувств, будучи предоставлена своим собственным бессмысленным затеям, она постепенно исчезнет и разложится. Но насильственно влекомое назад в земную сферу - или страстными желаниями и призываниями оставшихся друзей, или постоянными занятиями некромантией (из которых одним из самых пагубных является медиумизм) - это "привидение" может сохраниться на период времени, намного превышающий срок естественной жизни его тела. Если Камарупа однажды нашла путь назад к живым человеческим телам, она становится вампиром, питающимся жизненностью тех, кто так стремится к ее обществу. В Индии этих эйдолонов называют пишачами и очень боятся их, как уже разъяснено в другом месте.

КАМЕА (Евр.) Амулет, вообще - магический квадрат.

КАНДУ (Санскр.) Святой мудрец второй коренной расы, йог, которого соблазнила и затем прожила с ним несколько веков Прамлоча, "нимфа", посланная Индрой для этой цели. В конце концов, Мудрец пришел в себя, отверг и прогнал ее. После этого она родила дочь Маришу. Это предание есть аллегорический миф из "Пуран".

КАНИШКА (Санскр.) Царь Точари, правивший в то время, когда в Кашмире состоялся Третий Собор буддистов, т.е. около середины последнего столетия до Р.Х.; крупный покровитель Буддизма, - он построил великолепнейшие ступы или дагобы в Северной Индии и Кабулистане.

КАНИШТЫ (Санскр.) Класс богов, которые, согласно индуизму, проявятся в четырнадцатой или последней манвантаре нашего мира.

КАНЬЯ (Санскр.) Дева или девушка. Канья Кумари, "дева-девушка", есть титул Дурги-Кали, которой поклоняются тхуги и тантрики.

КАПИЛА РИШИ (Санскр.) Великий мудрец, величественный адепт древности; создатель философии Санкхья.

КАПИЛАВАСТУ (Санскр.) Место рождения Владыки Будды; называется "желтой обителью"; столица монарха, который был отцом Готамы Будды.

КАРАБТАНОС (Греч.) Дух слепого или животного желания; символ Кама-рупы. Дух "без чувств или суждения" в "Кодексе Назареев". Он есть символ материи и обозначает отца семи духов вожделения, порожденных им в его матери, "Спиритус", или Астральном Свете.

КАРАМ (Санскр.) Великое празднество в честь Духа-Солнца у коларианских племен.

КАРАНА (Санскр.) Причина (метафизически).

КАРАНА ШАРИРА (Санскр.) "Тело Причинности". Оно имеет двойное значение. Экзотерически, это есть Авидья, невежество, или то, что является причиной эволюции человеческого эго и его

перевоплощений, следовательно - низший Манас; эзотерически - тело причинности, или Каранопадхи, в Тарака Раджа-йоге соответствует Буддхи и Высшему "Манасу", или Духовной Душе.

КАРАНДА (Санскр.) "Сладкоголосая птица", то же, что Калавингка (см.).

КАРАНОПАДХИ (Санскр.) Основа или упадхи Караны, "душа причинности". В Тарака Раджа-йоге оно соответствует Манасу и Буддхи. См. таблицу в "Тайной Доктрине", т. I, с. 211.

КАРДЕКИСТЫ Последователи спиритической системы Алана Кардека, француза, создавшего современное движение Спиритической Школы. Спиритисты Франции отличаются от американских и английских спиритуалистов тем, что их "Духи" учат перевоплощению, тогда как "Духи" Соединенных Штатов и Великобритании осуждают это верование как еретическое заблуждение, и оскорбляют и поносят тех, кто принимает его. "Когда Духи расходятся во мнениях... ."

КАРМА (Санскр.) Физически - действие; метафизически - Закон Воздаяния - Закон причины и следствия или Нравственная Причинность. Немезида лишь в одном смысле - в смысле плохой Кармы. Это есть одиннадцатая Нидана во взаимном сцеплении причин и следствий в ортодоксальном Буддизме; но это также сила, управляющая всем, исход нравственного действия, метафизическая Самскара, нравственное следствие действия, совершенного для достижения чего-либо, удовлетворяющего личное желание. Существует Карма заслуги и Карма недостатка. Карма ни наказывает, ни награждает, она есть просто один Всеобщий Закон, безошибочно и, так сказать, слепо направляющий все другие законы, производящие определенные результаты по линиям их соответствующих причинностей. Когда Буддизм учит, что "Карма есть то духовное зерно (каждого существа), которое единственное переживает смерть и сохраняется при переселении", или перевоплощении, то это просто означает, что после каждой Личности не остается ничего, кроме ею порожденных причин; причин, которые суть непогибающие, т.е. которые невозможно удалить из Вселенной, пока они не заменены своими законными следствиями и, так сказать, не смыты ими, и такие причины - если они не погашены во время жизни их породившей личности соответствующими следствиями - последуют за перевоплощенным Эго и достигнут его в последующем воплощении, пока полностью не будет установлена гармония между следствиями и причинами. Ни одна "личность" - чистое сцепление материальных атомов и инстинктивных и ментальных свойств - не может, конечно, сохраниться как таковая в мире чистого Духа. Лишь то, что бессмертно по самой своей природе и божественно в своей сущности,

то есть - Эго, может существовать вечно. И так как именно Эго выбирает личность, которую оно одушевит после каждого Дэвачана, и получает через эти личности последствия созданных кармических причин, то оно и есть Эго - то Я, которое было упомянуто как "духовное зерно" и воплощенная карма - "которое единственное переживает смерть".

КАРНАК (Егип.) Развалины древних храмов и дворцов находящиеся ныне на месте древних Фив. Наиболее величественные образцы искусства и мастерства древнейших египтян. Несколько строк, приведенных из сочинений Шампольона, Декона и одного английского путешественника, очень выразительно являют облик этих руин. Шампольон пишет о Карнаке: "Участок покрытый множеством сохранившихся строений, представляет квадрат, каждая сторона которого равна 1800 футам. Величие этих грандиозных следов былого, изобилие и великолепие повсюду бросающегося в глаза мастерства изумляют и покоряют. Ни один народ древности или наших времен не представлял себе искусство архитектуры в таком грандиозном, гигантском масштабе, как это было у древних египтян; и воображение, которое в Европе высоко парит над нашими галереями, замирает и бессильно падает у подножия ста сорока колонн гипостилья Карнака! В одном из его залов мог бы поместиться собор Парижской Богоматери, не достигая потолка и выглядя небольшим украшением в центре зала."

Другой писатель восклицает: "Дворы, залы, врата, колонны, обелиски, монолитные фигуры, скульптуры, длинные ряды сфинксов в Карнаке находимы в такой изобилии, что это слишком впечатляющее зрелище для современного понимания." Денон, французский путешественник, говорит: "Едва ли можно поверить, увидев это, в реальность существования такого множества зданий, собранных в одном месте, в их размеры, в непоколебимое упорство, требовавшееся для их сооружения, и в неисчислимы расходы для такого величия! Читателю следует представить стоящее перед ним как сон, так же как тот, кто смотрит на сами эти сооружения, иногда поддаются сомнению, полностью ли он бодрствует. ... В пределах периферии святилища находятся озера и горы. Эти два сооружения выбраны в качестве примеров из списка, почти неисчерпаемого. Вся долина и дельта Нила от водопадов до моря была покрыта храмами, дворцами, гробницами, пирамидами, обелисками и колоннами. Мастерство исполнения скульптур выше всяких похвал. Техническое совершенство, с каким художники работали в граните, серпентините, брекчии и базальте - чудесно, - согласно всем экспертам ... животные и растения выглядят как живые, а вещи, созданные воображением, прекрасно изваяны; битвы на море и суше, сцены домашней жизни можно найти на всех барельефах."

(продолжение предполагается)

Варлам ШАЛАМОВ

ОЧЕРКИ ПРЕСТУПНОГО МИРА

Жульническая кровь (продолжение)

<< Идеальный блатарь, "настоящий вор", не грабит "частных лиц" >>: такова одна из творимых легенд блатного мира... Вор, дескать, грабит только казенное — каптерку, кассу, магазин, в худшем случае "вольные квартиры", а забирать последнее у арестанта, у заключенного — "хороший вор", дескать, не станет. Дескать, кража белья, насильственные "сменки" хорошей одежды и обуви на плохую, кражи рукавиц, полушубков, шарфов (из казенного) и свитеров, пиджаков, брюк (из "вольного") совершается "шпаной", "сявками", "кусочниками", крохоборами...

— Если бы у нас тут были настоящие воры, — вздыхает обыватель, — они не допустили бы грабежей, чинимых уголовной мелкотой.

Бедный фраер верит в миф о "настоящем воре". Он не понимает, что мелкоту посылают на кражи белья люди покрупнее, что добытые "лепеха" и "шкары" появляются у "авторитетных" воров не потому, что эти воры посильнее воруют брюки и пиджаки.

Фраер не знает, что чаще всего "лазят" те воришки, которым положено набить руку в своей специальности, и что делить награбленное будут вовсе не они. При операции посложнее и взрослые примут участие в грабеже — путём ли уговора ("Отдай, дескать, зачем тебе надо?") или пресловутой "сменки", когда на фраера насильно напяливается ветошь, годящаяся лишь на "сдачу" при отчете. Оттого-то через день-два после выдачи лучшим в лагере¹ бригадам нового обмундирования оказывается, что новые полушубки, бушлаты, шапки — у воров, хотя и не выдавались им. Иногда при "сменке" дают закурить или кусок хлеба — это если блатарь "порядочный" и не злой по натуре или боится, что его жертва "забазлает", то есть поднимет крик. Отказ от "сменки" или "подарка" влечет за собой побои, а при упрямстве фраера и удар ножом. Но в большинстве случаев до ножа дело не доходит.

¹ Напоминаю, что автор пишет о лагерях сталинского времени, когда уголовные содержались вместе с политическими и, согласно государственной доктрине, уголовные ("друзья народа", как они сами себя иногда иронически называли) всячески угнетали политических — "врагов народа"; термин уже официальный. (— *Ред.*)

Эти "сменки" — совсем не шутка в условиях многочасовой работы на 50-градусном морозе, недосыпа, голода и цинги. Отдать валенки, полученные из дома — значит отморозить ноги. В дырявых матерчатых бурках, которые предлагают в "сменку", долго не поработаешь на морозе.

В 1938 году поздней осенью получил я посылку из дома — мои старые авиационные бурки на пробковой подошве. Я побоялся вынести их с почты — здание окружала толпа блатарей, прыгавшая в белой полутьме вечера, ожидая жертв. Я продал бурки тут же десятнику Бойко за сто рублей, тогда как по колымским ценам бурки стоили тысячи две. Я бы мог добраться в бурках до барака, но их украли бы в первую же ночь — просто стащили бы с ног. Воров привели бы в барак мои же соседи: за папиросу, за корку хлеба они "навели" бы грабителей немедля. Такими наводчиками был полон лагерь. А сто рублей, вырученные за бурки, это сто килограммов хлеба: деньги сохранить гораздо легче, привязав их к телу и при покупках не выдавая себя.

Вот и ходят блатари в валенках, подвернутых по блатной моде, "чтоб не забивался снег", "достають" полушубки и шарфы, и шапки-ушанки, да не просто ушанки, а стильные, блатарские, "форменные" кубаночки.

* * *

У крестьянского парня, у рабочего парня, у интеллигента голова идёт кругом от неожиданностей. Парень видит, что воры и убийцы живут в лагере лучше всех, пользуются и относительной материальной обеспеченностью, и отличаются определенной твёрдостью взглядов, и завидным, разудалым, бесстрашным поведением. С ними считается начальство. Блатари — хозяева жизни и смерти в лагере. Они всегда сыты, умеют "достать", когда все остальные голодны. Вор не работает, пьянствует даже в лагере, а крестьянский парень вынужден "пахать". Воры его и заставляют "пахать" — так они ловко приспособились. У воров всегда табачок, лагерный парикмахер приходит стричь их "под бокс" на дом, в барак, захватив лучший свой инструмент. Повар приносит им ежедневно из кухни украденные консервы и сладости. Для воров помельче с кухни отпускаются лучшие и вдесятеро увеличенные порции. Хлеборез им никогда не откажет в хлебе. Вся вольная одежда на плечах блатарей. На лучшем месте нар — у света, у печки — располагаются блатари. У них есть и ватные подстилки, и ватные одеяла, а он — молодой колхозник — спит на разрубленных вдоль брёвнах. Крестьянский парень начинает думать, что блатари и есть носители лагерной правды, что они единственная сила — и материальная, и моральная — в лагере, кроме начальства, которое предпочитает в огромном большинстве случаев не ссориться с блатарями.

Молодой крестьянский парень начинает услуживать блатарям, подражать им в ругательствах, в поведении, мечтает оказать им помощь, озариться их огнем. И недалек час, когда он, по указанию блатарей, сделает первую кражу в общий котел — и новый "порчак" готов.

* * *

Яд блатного мира невероятно страшен. Отравленность этим ядом — растление всего человеческого в человеке. Этим зловонным дыханием дышат все, кто соприкасается с этим миром. Какие тут нужны противогазы?

Я знал кандидата наук, вольнонаемного врача, рекомендовавшего своему коллеге особую внимательность по отношению к "больному": "Ведь это — крупный вор!" Можно было думать, что пациент по меньшей мере отправил ракету на Луну — таков был тон этой рекомендации. Он, этот врач, даже не ощущал всей оскорбительности для себя, для собственной личности, подобного суждения.²

Воры быстро нащупали слабинку у Ивана Александровича (так звали кандидата наук). В отделении, которым он заведовал, всегда лежали на отдыхе совершенно здоровые люди. "Профессор — отец родной", смеялись воры.

² А сегодня, в наши дни? Да всё то же самое, ничего не изменилось. Создай лагерь — и всё будет точно так же. Вот поэтому я и публикую эти "Очерки...".
(— Ред.)

Иван Александрович вел фальшивые истории болезни, не жалея ночного отдыха и труда, сочинял ежедневные записи, заказывал анализы и обследования... Как-то мне довелось прочесть письмо, адресованное ему группой воров, — с пересылки, где они просили положить в больницу своих соратников, нуждающихся, по их мнению, в отдыхе. И перечисленные в списке блатари постепенно были положены в больницу.

Иван Александрович не боялся блатарей. Он был старым колымчанином, видал виды, угрозами бы блатари ничего не добились. Но дружеское похлопывание по плечу, блатарские комплименты, которые Иван Александрович принимал за чистую монету, его слава среди блатного мира, слава, в сущности которой он не разбирался и не хотел разбираться — вот что приобщило его к блатному миру.³ Иван Александрович, как и многие другие, был загипнотизирован всевластием блатарей, и их воля стала его волей.

* * *

Также, неизмерим и необозрим тот вред, который принесло российскому обществу того времени многолетнее цацканье с ворами — вреднейшим элементом общества, не

³ И как эзотерик я добавлю: вот один из путей духовного падения даже не трусливого (по меркам лагеря! А это многое значит!) человека. (— Ред.)

перестающим отравлять своим зловонным дыханием нашу молодёжь. Возникшая из чисто умозрительных посылок теория "перековки" привела к десяткам и сотням тысяч лишних смертей в местах заключения, к многолетнему кошмару, который создали в лагерях люди, не достойные названия человека.

* * *

Блатной язык меняется время от времени. Но смена словаря-шифра — не процесс совершенствования, а средство самосохранения. Блатному миру известно, что уголовный розыск изучает их язык. Человек, вошедший в "кодло" и вздумавший изъясняться "блатной музыкой" двадцатых годов, когда говорили "на стрёме", "на цинку" — вызовет подозрение у блатарей в тридцатых годах, привыкших к выражениям "на вассере" и т.д.

(продолжение предполагается)

Бруно ЯСЕНСКИЙ

НОС

Автор(ы) произведения: Бруно ЯСЕНСКИЙ
Название произведения: Нос
Жанр, время, место создания: Повесть; 1936 г.
Ист. получения произведения: Бруно Ясенский
Избранные произведения в двух томах. Том первый. Государственное издательство Художественной Литературы, Москва, 1957 г.
Оформление художника Е. РАКУЗИНА
Редактор К. Платонова
Художественный редактор Ю. Боярский
Технический редактор В. Овсеенко
Корректор Р. Гольденберг
Автор(ы) (OCR) файла: Виктор Кузьмин
Редактор(ы) файла: Виктор Кузьмин
Название (кодировка) файла: yasn02W.doc
Дата (номер) редакции файла: May. 2001
Источник получения файла: viktor_irbis@mailru.com
Из коллекции Вадима Ершова: <http://lib.ru/~vgershov/>
Текст подготовил Ершов В. Г. Дата последней редакции: 17.05.2001
Сканировано по изданию: Бруно Ясенский, ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ДВУХ ТОМАХ. ТОМ I
Повесть написана в 1935 - 1936 годах. Впервые опубликована в газете "Известия", №№ 36, 37, 38 и 41 от 11, 12, 14 и 17 февраля 1936 года.
Печатается по тексту книги: Бруно Ясенский. "Нос". Повесть. Изд. "Советский писатель", М. 1936.
Сдано в набор 31/VII 1957 г Подписано к печати 13/IX 1957 г. А-06962. Бумага 60 X 92 1/16 - 27 печ. л. 27,12 уч-изд. л. + 1 вкл. = 27,17 л. Тираж 150 000 экз. Заказ № 741. Цена 9 р. 70 к. Гослитиздат Москва, Б-66, Ново-Басманная, 19.
Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности, 2-я типография "Печатный Двор" имени А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26
OCR В. Кузьмин. May. 2001. Проект "Старая фантастика" <http://sf.nm.ru>

* * *

Увидев человека, стоящего на пороге, он вскрикнул от неожиданной радости и с распростертыми объятиями бросился к нему навстречу. Действительно, провидение не могло придумать ничего более уместного: в минуту тяжелого испытания оно ниспослало ему друга.

Господин член судебной палаты Теодор фон-дер-Пффордтен остановил его жестом и, положив Калленбруку руки на плечи, мягко повернул его лицом к свету. Внимательно, как врач, он осмотрел нос профессора, наклоняя при этом свою седую голову то в ту, то в другую сторону, словно желал рассмотреть феномен со всех возможных точек зрения. Наконец, отойдя на несколько шагов и заложив руки за спину, он укоризненно покачал головой.

- О Теодор! - глотая навернувшиеся слезы, воскликнул Калленбрук. - Ты видишь, что со мной случилось? Это произошло только что, за минуту до твоего прихода. Я сам не верил своим глазам. Скажи мне - отчего бы это? Разве с кем-нибудь в жизни случалось что-либо подобное?

Господин фон-дер-Пффордтен без приглашения опустился в кресло и, закинув ногу на ногу, стукнул папирсой по крышке портсигара.

- Да-а-а... - протянул он значительно и задумчиво выпятил губу. Сказав это, он снова погрузился в длительное молчание, время от времени пуская в воздух аккуратные кольца дыма, - знаменитые пффордтеновские кольца,

которые спорщики в "Клубе господ" на пари надевали по дюжине на бильярдный кий.

Профессор Калленбрук стоял как на иголках, не спуская глаз с выпяченных губ друга, в ожидании, что вот-вот на его наболевшее сердце польется сладостный бальзам утешения.

- Не было ли в твоей семье с отцовской или, может быть, с материнской стороны какого-нибудь предка-еврея? - медленно произнес господин член судебной палаты фон-дер-Пфурдтен.

Профессор Калленбрук от неожиданности присел на стул.

- Теодор! - воскликнул он укоризненно. - Как ты можешь говорить подобные вещи! Ты же знаешь прекрасно всю мою семью. Разве мой покойный отец не был близким другом твоего покойного отца?

- Может быть, какой-нибудь дедушка или прадедушка, которого я не имел удовольствия знать? - холодно допытывался фон-дер-Пфурдтен.

- Ты оскорбляешь меня! - выкатывая грудь, петушился профессор. Огромный крючковатый нос на его бледном арийском лице даже покраснел от возмущения. - Я не ожидал этого от тебя, Теодор!

- О, знаешь, в наше время... - пожал плечами приятель.

- Да и потом это противоречит здравому смыслу. Разве от этого на пятидесятом году жизни может внезапно перемениться нос?

- Не скажи! Это вполне возможно, - с убийственной уверенностью настаивал седой господин. - Большинство наследственных признаков дает о себе знать именно в зрелом возрасте. Все дело в генотипической предрасположенности.

- Но ведь у меня - клянусь тебе! - это произошло совершенно внезапно. Только что я отобедал в кругу семьи, сел с чашкой кофе просматривать гранки - и вдруг...

- Это всегда так бывает, - неумолимо подтвердил господин член судебной палаты. - Конституциональные особенности проявляют себя иногда даже в более позднем возрасте, чем у тебя. Например, у моего покойного дедушки, известного бонвивана, гехаймрата Альберта фон-дер-Пффордтен, бессменного посла его величества короля Пруссии при турецком дворе, на шестидесятом году жизни выскочила однажды на лбу препротивная шишка. И что же! Порывшись в хрониках нашей семьи, он установил, что точно такую же шишку имел над левым глазом его прадед, рыцарь Мальтийского ордена, Густав фон-дер-Пффордтен, который, по словам летописцев того времени, вынужден был даже заказывать себе шлемы особого фасона.

- Да, но одно дело шишка, а другое - нос... - уже слабо защищался Калленбрук. - Ни у одного из моих предков никогда не было такого носа.

- Это можно проверить, - услужливо предложил господин член судебной палаты. -

Нет ничего проще, как по актам гражданской записи восстановить точную родословную.

Господин фон-дер-Пффордтен достал золотые часы и поднялся с кресла:

- Еще не поздно. Можем сходить сейчас же и выяснить это, не откладывая.

- Хорошо, пойдем! - торопливо, хотя и без особого энтузиазма согласился Калленбрук. - По крайней мере ты убедишься в нелепости твоих инсинуаций. Но... как же я выйду на улицу с таким носом?

- Поднимешь воротник. Кстати уже смеркается.

Профессор доктор Отто Калленбрук, по самые глаза закутанный шарфом, с поднятым воротником пальто, пропустил своего друга и вышел за ним на лестницу. Он не благословлял больше провидение, в тяжелую годину пославшее ему фон-дер-Пффордтена. Охотнее всего он отвязался бы от этого настойчивого господина, вместо утешения заронившего в его душу змеиный клубок сомнений. Он с ужасом подумал, что постигшее его из ряда вон выходящее горе, которое можно было известное время держать в тайне, станет теперь достоянием всего города. Пффордтен раструбит об этом на всех перекрестках, что, при его огромных связях в руководящих кругах партии, не доставит ему особого труда.

Если бы столь невероятный слух распространял кто-либо другой, ему могли бы еще не поверить. Но Теодору фон-дер-

Пффордтену, автору первой национал-социалистической конституции, законодателю славной мюнхенской революции 9 ноября 1923 года, участнику незабываемой битвы у Фельдгернгалле, - нет, Теодору фон-дер-Пффордтену без колебания поверит всякий!

Тут профессора вдруг осенила уже совсем странная, ни на что не похожая мысль: "Постойте, да ведь фон-дер-Пффордтен, если мне память не изменяет, был убит в битве у Фельдгернгалле!.."

Профессор Калленбрук застыл с поднятой ногой на ступеньке лестницы. Он хотел было повернуть назад, разыскать в шкафу "Национал-социалистический справочник" и посмотреть в "Жизнеописаниях наших вождей", действительно ли погиб, или остался в живых его друг Теодор фон-дер-Пффордтен. Но тут спускавшийся по лестнице впереди него седой господин обернулся и остановился тоже.

- Может быть, ты раздумал? - спросил он с нескрываемой иронией. - Можем вернуться, я не настаиваю.

- Нет, нет! Что ты! - заторопился Калленбрук.

Он засеменял по ступенькам вниз, не спуская недружелюбных глаз с бронированного затылка фон-дер Пффордтена. В прорезь между полями касторового котелка и крахмальным воротничком пухлой розовой складкой выпирала шея.

*** * ***

На дворе моросил дождь. В жидких сумерках внезапно зажглись фонари. Фонари стояли двумя рядами, как долговязые солдаты в стальных шлемах, вспыхнувших в темноте под лучом прожектора. У профессора Калленбрука было ощущение, что его ведут сквозь строй.

На перекрестке два корпоранта в цветных шапочках методически, без увлечения избивали палками небольшого человечка, заслонившего голову рукой. Юноша в зеленой бархатной шапочке приговаривал при этом назидательно:

- Переходи, проклятый жид, на другую сторону, когда мы идем! Не болтайся под ногами!

Третий юноша, в красной шапочке, стоял поодаль в позе объективного наблюдателя и ограничивался лаконическими советами вроде:

- Бей по переносице!

Или:

- Двинь-ка еще раз в левое ухо!

В центре перекрестка стоял полицейский в лакированной каске, невозмутимо неподвижный, как статуя, с томно свисающей у пояса резиновой дубинкой.

Бедный профессор Калленбрук ушел с глазами в свой шарф и проскользнул мимо занятых корпорантов. Он ускорил шаг, желая

нагнать опередившего его фон-дер-Пффордтена. Но тот немедленно тоже прибавил шаг, и Калленбрук понял, что его друг нарочито не хочет идти с ним рядом.

Пройдя еще один квартал, господин фон-дер-Пффордтен свернул в ворота какого-то большого, слабо освещенного сада. Судя по расположению, это был Тиргартен, хотя он походил скорее на ботанический сад. На это указывали растущие в нем деревья самых причудливых и разнообразных форм.

Там были деревья громадные, как баобабы; были тонкие и высокие, как кипарисы; были и такие ветвистые снизу и оголенные у верхушки, что казалось, растут они вверх ногами, и были, наоборот, ощипанные снизу и кудластые наверху, как хамеропсы; были скрюченные в одну сторону, как гигантские кусты саксаула, и были шарообразные, словно подстриженные искусной рукой садовника. Все деревья увешаны были сверху донизу не то шишками, не то фруктами, - в точности разглядеть не позволяло слабое освещение. В середине усыпанной гравием площадки возвышался круглый киоск со множеством окошек.

Господин фон-дер-Пффордтен остановился около одного из них и подождал запыхавшегося Калленбрука.

- Здесь вы получите любую справку, - указал он профессору на освещенное окошко и видневшуюся в нем голову огненно-рыжего, мордастого чиновника с усами а ля кайзер

Вильгельм. Веснушки лежали на лице чиновника, как медные пятаки на подносе.

- То есть как? - удивился Калленбрук. - Вы же хотели повести меня смотреть акты гражданской записи?

- Совершенно верно.

- Но ведь, если не ошибаюсь, это Тиргартен!

- недоумевал профессор.

- Не ошибаетесь. Раньше здесь был действительно Тиргартен. Мы переделали его в генеалогический сад.

- Ге-не-а-ло-ги-че-ский сад? - в изумлении переспросил Калленбрук.

- Так точно. Разве вы об этом не слыхали? Это изумительное достижение коммунального хозяйства нашего города и подлинный триумф нашей администрации. Вместо того чтобы в каждом отдельном случае рыться в разрозненных актах метрических записей, разбросанных к тому же по десяткам архивов, вы приходите сюда. Каждый берлинец может найти здесь свое генеалогическое дерево. Оно пластически представит ему всю его родословную вспять до десятого колена. Вам достаточно заполнить вот эту анкету.

Пффордтен подсунул Калленбруку один из лежавших перед окошком бланков и, обмакнув перо, услужливо подал его профессору:

- Пожалуйста, вот здесь: имя, фамилия, год и место рождения, имена родителей, девичья фамилия матери... Остального можете не заполнять. Ниже: на предмет чего требуется

справка, - подчеркните первый вопрос: "Имеются ли у указанного лица предки еврейского происхождения?" Больше ничего. Десять пфеннигов за справку... Господин чиновник, будьте любезны!

Профессор Калленбрук с трепетом посмотрел на раскрывшуюся пасть пневматической трубы, в которую скучающий огнеусый чиновник механическим жестом опустил его анкету. Труба глотнула и закрылась.

Профессор в изнеможении опустился на скамейку.

Ровно через пять минут чиновник окликнул его по фамилии и вручил требуемую справку.

На обороте вопросника значилось:

"Дед именуемого лица по отцовской линии - Герман Калленбрух, сын Исаака Калленбруха и Двойры, рожденной Гершфинкель. Родился в 1805 г. в Золингене. В 1830 г. переселился в Берлин. В 1845 г. принял евангелическое вероисповедание и переименовал фамилию Калленбрух на Калленбрук. Смотри генеалогическое дерево № 783211 (квартал XXVII, аллея 18-я)".

- Это неправда! Это поклеп! - завопил Калленбрук, размахивая бланком перед усами равнодушного чиновника. Шарф, окутывавший лицо профессора, размотался и возмущенно затрепетал на ветру. - Как вы смеете! Я знал лично моего покойного дедушку!

Чиновник поднял на него скучающие глаза.

- Прошу не шуметь! - сказал он строго. - Если вы не доверяете нашей справке, купите себе зеркальце.

Профессор Калленбрук поспешно упрятал в шарф свой злополучный семитский нос и без слов отошел от окошка.

- Пойдемте разыщем ваше генеалогическое дерево, - потянул его за рукав фон-дер-Пффордтен. - Здесь точно указана аллея. В генеалогическом дереве не может быть ошибок. Каждый месяц на основе вновь разысканных документов в него вносят соответствующие поправки.

Он увлек за собой осунувшегося и сгорбленного Калленбрука в лабиринт тускло освещенных аллей...

- Здесь, - воскликнул услужливый член судебной палаты. Он остановился у большущего дерева, похожего на обыкновенную ель, сверху донизу увешанную шишками.

- Сейчас посмотрим. Внизу на дощечке с номером должен быть штепсель.

Господин фон-дер-Пффордтен наклонился. Щелкнул выключатель, и дерево вспыхнуло ярким электрическим светом.

- Пожалуйста! Полюбуйтесь!

Профессор Калленбрук от неожиданного света зажмурил глаза.

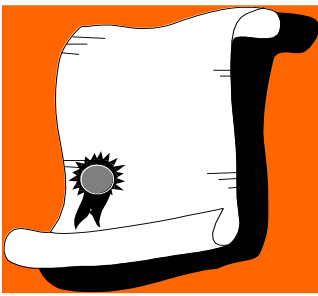
Это походило на настоящую рождественскую елку. То, что бедный профессор в темноте принял за шишки, оказалось при свете человеческими фигурками

из пластмассы, одетыми с кропотливой точностью по моде своей эпохи. На сучках и ветках слева восседали, как канарейки, маленькие бюргеры в желтых жилетах и клетчатые матроны в высоких чепцах, похожие на удовов. На верхней ошипанной ветке одиноко, как сыч, сидел неисправимый холостяк дядя Грегор, худенький, с большущей головой и пышными седыми бакенбардами. Сухая тетка Гертруда в неизменной черной юбке с хвостом, как у трясогузки, кидала со своего сучка возмущенные взгляды на зябко нахохлившегося супруга, дядю Пауля, словно и на этот раз он, а не кто иной, поставил ее в такое неудобное положение.

Зато по правую сторону, - о боже! - по правую, подвешенные к веткам за шею (видимо, в порядке запоздалого наказания за злостную порчу германской расы), висели целыми гирляндами грустные маленькие евреи в ермолках и лапсердаках, один даже, - профессору это запомнилось особенно четко, - в настоящей шапке раввина с меховой опушкой.

Бедный профессор Калленбрук испустил душераздирающий крик и, закрыв лицо руками, упал без чувств.

(продолжение предполагается)

ИЗ АРХИВА

С другой стороны, пусть поймет народ,
ищущий грань меж Добром и Злом:
в какой-то мере бредет вперёд
тот, кто с виду кружит в былом.

Иосиф Бродский

Михаил БУЯНОВ

КАК ЭТО БЫЛО

В 1978 году я приехал в Ставрополь на научную конференцию. Вечером меня пригласили проконсультировать мать одного из местных деятелей. Это была хорошо сохранившаяся старушка, мучавшаяся головными болями. Она захотела проводить меня до гостиницы. Мы шли верхним сквером, потом присели отдохнуть. Старушка разговорилась. Несколько часов она пересказывала свою жизнь. Её голос и сейчас звучит в моих ушах. Вот краткое содержание её длинной исповеди.

"Я прожила здесь всю жизнь, практически ни разу не покидая Ставропольщину. Мой отец был крестьянин. Земля тут хорошая. Будешь трудиться, не будешь лениться — значит, будешь богат. Поэтому бедными здесь были лишь пьяницы да просто несчастные: калеки, многодетные, погорельцы. Однако пожары бывали не каждый год, слишком много детей иметь никого не заставляли. Короче говоря, каждый сам выбирал свою судьбу.

Весной 1917 года разоружили городских, сняли портреты царя, объявили революцию. Потом началась гражданская война. Ставрополь брали то одни, то другие. Противники сводили друг с другом счеты, но жителей это мало касалось: учились, работали, жили обычной жизнью. Единственно, что напоминало о войне — это необходимость периодически менять флаги.

Потом начался нэп. Жили очень хорошо. Народ богател. Но тут случилось несчастье: коллективизация. Всех мало-мальски расторопных и предприимчивых ссылали, имущество передавали беднякам, те мгновенно пропивали даровое добро, но горлопанили, особенно о будущем царстве труда. Погибло много честных людей. А о 1937 годе и говорить не приходится: батыевым нашествием пронесся он по стране, погубил всё самое честное, выпустил на волю джигна подлости, жестокости, злобы. Россия купалась в собственной крови. Никто после нашествия

монголов в XIII веке не принес ей больше вреда, чем новые властители.

Сейчас любят всё сваливать на Сталина. Но не этот рябой коротышка породил террор — породили его сотни тысяч коммунистов. Виноваты все большевики во главе со своими вождями (в каждом районе было по несколько микровождей), а не кто-то один, даже очень могущественный. Сталиным восхищались Фейхтвангер, Барбюс, многие другие — они несут ответственность за террор не меньшую, чем кремлёвский горец.

Наступил 1941 год. Появилось много эвакуированных, раненых. Их лечили, им помогали. Но в общем, работали как и прежде. Что творилось на фронтах, никто толком не знал: радио помалкивало, из газет ничего нельзя было понять, сведения, полученные от эвакуированных, были неутешительные. В народе росло глухое недовольство: довёл Сталин Россию до гибели: не станешь защищать большевиков — немцы этим воспользуются и захватят страну; будешь защищать Россию — значит, автоматически защищаешь сталинизм. Ужасная дилемма. Что делать? Мучился мыслями об этом весь народ — и мы, ставропольчане, тоже.

Летом 1942 года нам объявили, что городской собор, стоявший на высоком холме, является ориентиром для немецких самолетов. По личному приказу М.А.Суслова — секретаря окружного комитета партии большевиков —

собор решили взорвать. Заложили колоссальное количество динамита и трижды взрывали, и всё было напрасно: умели наши предки строить, — не то что сейчас. Когда собор взрывали, вокруг собрались тысячи жителей, они плакали или сурово молчали. Прошло уже много лет, но по сей день перед глазами стоят эти люди, выраженья их лиц. Это были глубоко несчастные существа, раздвоенные, подавленные, лишенные возможности проявить свою волю.

Собор разрушили — вместе с ним разрушили наше прошлое и наши надежды на будущее.

В августе 1942 года всем приказали готовиться к эвакуации. Насильно усаживали в поезда и отправляли в Минеральные Воды. Ставрополь так расположен, что чтобы вырваться из города, нужно поехать на запад, а там в это время уже стояли немцы. Вот и получилось, что эвакуированные попадали прямо к немцам. Те их отпускали на все четыре стороны, никого не трогали.

Однажды утром началась сильная бомбёжка. Стало ясно, что скоро в город придут оккупанты: это была их тактика — побомбить, а потом войти в город.

Наступила тишина. Улицы опустели. Все ждали неизвестности.

Вдруг показались немецкие мотоциклисты и пехота. В город вошли чистые, спокойные, уверенные в себе люди, улыбавшиеся по поводу и без повода. В первый же день они

объявили жителям, что все городские склады отдаются им в полное владение. И действительно, все склады с продовольствием и мануфактурой были открыты настежь, бери, сколько можешь унести. И люди брали, что хотели. Мы все были поражены, как много добра скопилось на складах. Это всё создали советские граждане, но им никогда не позволялось пользоваться плодами своих трудов. Тут у них открылись глаза.

Второе, что сделали немцы в первые же дни, это раскрыли двери местного управления НКВД. Заходи, кто хочет, и смотри, что хочешь. Тысячи ставропольцев устремились в это кошмарное место, при мысли о котором пробегал по спине мороз. Тысячи людей ходили по камерам пыток, по кабинетам палачей. На некоторых стенах давно запекшейся кровью были написаны слова проклятья, прощальные заклинания, завещания. Никогда я не забуду этой экскурсии — самой страшной за всю мою жизнь.

Через неделю развесили объявления, чтобы евреи собрались в определенном месте. Правда, большинство евреев, предвидя свою трагическую участь, давно уже разбежались по соседним сёлам или отправились в эвакуацию. Пришло весьма немного. Часть из них были расстреляны, большинство уцелели.

Казни евреев — это было единственное, что омрачало наше восприятие немцев. Мы не могли понять, как такие цивилизованные, мягкие, работающие, энергичные люди могли позволить

себе такое изуверство, как уничтожение евреев! Если бы не убийства евреев, мы ничем плохим не могли бы вспомнить годы оккупации.

Тут нужно сказать, что военные немцы делились на две группы: одни были в зелёных мундирах, от них мы ничего плохого никогда не видели, вторые — в чёрных, это были эсэсовцы, их все боялись и сторонились. Чёрные (то есть эсэсовцы) уничтожали евреев — это на их совести.¹

С приходом немцев все колхозы были распущены, земля поделена между крестьянами. Начались осенние ярмарки. И тут мы были потрясены: такого обилия продуктов на базарах мы не видели с нэпманских времён. Несколько месяцев побыла земля в руках тружеников — и так много люди смогли сделать. Всего несколько месяцев! А если бы всё время ею владели трудящиеся, то Россия стала бы самой богатой, мы и себя бы кормили, и ещё половину человечества. Сейчас очереди за хлебом², мяса нет и в помине, о колбасе люди мечтают, фрукты дорогие — развал полный.

Как немцы жили? Они селились в тех квартирах, в которых было немного жильцов. Если квартира, допустим, двухкомнатная, то одна комната отдавалась немцу. Утром и вечером хозяйка была обязана кормить своего

¹ Здесь я должен добавить, что многие современные антисемиты на западе и юго-западе сегодняшней — 2001 год — России — это перевоплотившиеся тогдашние эсэсовцы и/или просто убитые в тех боях немцы, обычно фашисты, то есть члены тогдашней нацистской партии. (— Ред.)

² Это писалось в 1991 году. (— Ред.)

постояльца — для этого он давал ей необходимые продукты.

Кто в городе владел хорошими квартирами?

Понятно, что не трудящиеся — в основном, хорошие квартиры были у местного начальства, у высших офицеров. Большинство местных начальников и советских офицеров эвакуировались, бросив на произвол судьбы свои семьи (— *подчёркнуто мной. — Ред.*). Те остались без средств к существованию³. Работать они не могли, да и не хотели: от работы они отвыкли, привыкли командовать, немцы же не терпели бездельников. Тогда жёны советских начальников и офицеров толпами стали ходить в немецкую комендатуру и упрашивать, чтобы к ним поставили на постой кого-нибудь из немецких офицеров. И к ним ставили. Счастью женщин не было предела. Значит, они теперь обеспечены защитой, продуктами, самки получали самцов — все довольны. От подобного сожителства всем было хорошо. Когда советская армия отвоевала город, этим женщинам ничего не было, никто их не наказывал (всё же начальство!), зато остальных трясли как могли — те ведь не относились к начальству!

Во время оккупации работали все школы и иные учреждения. Дети учили Закон Божий, во всём остальном школьные программы не менялись.

³ Совершенно типичные уголовные нравы: "Умри ты сегодня, а я завтра". Сравните с "Очерками..." В.Шаламова, публикуемыми в этом и предыдущих номерах. (— *Ред.*)

— Ну, а как немцы относились к коммунистам, оставшимся в городе?

— Никак не относились. Никого не трогали, если только не было жалоб со стороны местного населения. А жалоб было много: скопилось много обид, люди сводили друг с другом личные счёты. Немцы возмущались: до чего дошли русские, что не могут жить без доносов!"

(Здесь я хочу заметить аналогичное. До конца 1990 года я не покидал пределы "родины социализма" — СССР, а потом России. Затем приехал в Париж. Однажды разговорился с одним старым русским эмигрантом. Тот, между прочим, отметил, что хуже всего ему жилось в период оккупации. И не из-за материальных лишений, а из-за того, что оккупация развязала в людях всё самое низменное. Соседи писали на соседей, мешки с доносами ежедневно выгружались у здания фашистской комендатуры. Немцы в массе своей не участвовали в репрессиях — всё за них делали местные жители.)

Оккупация продолжалась полгода. В феврале 1943 года советские части вошли в город. Жители высыпали на улицы смотреть на наших солдат. Шли измождённые, грязные, обозлённые люди. Какой это был контраст с

немцами, когда-то входившими в Ставрополь! Одна из женщин (моя соседка по дому) жалостливо и недоумевающе воскликнула: "И это наши освободители!" В толпе нашёлся доносчик: через несколько дней несчастную арестовали и больше её никто уже не встречал в нашем городе.

И так Ставрополь вновь стал советским. Начались очень трудные времена. Ночью шли аресты, на допросы водили целыми семьями, многие исчезали. В первую очередь чекисты вызвали тех, кто когда-то ходил посмотреть здание НКВД, открытое немцами для показа. С каждого брали подписку, что он не будет никому рассказывать, что видел в этом доме. Люди стали молчать. Вот это и было самое неприятное. Человек так устроен, что он должен говорить, высказывать своё мнение, думать, рассуждать вслух. Если ему это запрещено, то он уходит в себя, начинает пить, раздражаться, завидовать соседу.

Однажды по улицам провели пленных чеченцев, служивших у немцев. Куда их отправили, никто не знал. Шли красивые, гордые мужчины, шли и плакали. Вид их был ужасен: голодные, оборванные, без надежды на будущее. Люди бросали им еду, кто-то вынес старые шапки и кинул их в толпу. Этих людей немедля арестовывали. Как же! Они помогали врагам!

В период оккупации в городе была создана организация "Зимняя помощь". Во главе её

поставили местного врача Тулинова, уважаемого человека, к которому обращалось в разные годы большинство местных жителей.

Доктор Тулинов был добрым и отзывчивым человеком, он видел свою задачу в том, чтобы помогать людям. "Зимняя помощь" занималась тем, что оказывала помощь раненым красноармейцам и членам их семей, оставшихся без средств к существованию. Работала она под эгидой немцев. Большую ли помощь она оказала или нет — я не знаю. Важен сам факт: она была создана немцами для помощи русским, то есть бывшим врагам. С приходом советских войск все, кому она оказывала помощь, были арестованы и исчезли. Как сложилась их судьба — мне неизвестно.

Ни о каких партизанах на Ставропольщине мы не слышали. Об их существовании узнали лишь после окончания войны. Имена партизан, которые назывались в газетах и передачах радио, мне были незнакомы — я не встречала ни одного человека, который бы знал этих людей лично или знал тех, кто знал их.

Потом шли тяжкие послевоенные годы. Много бед и горя приняли на себя люди — простой народ, не "элита". Сейчас всё это позади. Живём хорошо, никого не арестовывают, не высылают. Но долго жить, прикусив языки и боясь поделиться с соседом — нельзя, это противоестественно. Мне не много осталось жить, и я хочу с кем-то поделиться пережитым. Об одном прошу:

никому не называйте мою фамилию. Мои родственники занимают видные посты в городе, они выбились в "элиту". Если узнают, что я кому-то передала то, что творилось здесь прежде, у них будут крупные неприятности. Их не арестуют, конечно, но лишат работы, то есть лишат пайков, возможности покупать за полцены продукты, пользоваться закрытыми распределителями. Им придётся разделить участь трудового народа, а она, эта участь, никого не прельщает и никто к ней не стремится.

Я скоро умру. За свою долгую жизнь я видела много горя, людских низостей, злобы. Видела и хороших людей: это были простые люди, на них держится наша земля, но как им тяжело, как их жалко! Послушные, угодливые подчиненные, они не мыслят свою жизнь иной. Ни у кого нет даже помысла установить некое равенство, свободу высказываний, уважать достоинство других. Они умеют лишь одно: работать и молчать. А такая работа малоэффективна и противна. Вот и работают спуская рукава, пьянствуют. Обнажилось в них всё самое отвратительное, низменное. А ведь могли быть людьми с большой буквы."

Татьяна ТОЛСТАЯ

Кысь

Copyright: Татьяна Никитична Толстая

Email: ttolstaya@hotmail.com

WWW: <http://www.tema.ru/rrr/litcafe/tolstaya/>

Толстая Т.Н., "Кысь". — Роман. — М., "Подкова";
"Иностранка", 2000. — 384 стр.

ISBN 5-8951701243 (Издательский Дом "Подкова")

ISBN 5-94145-001-X (Издательство "Иностранка")

УДК 300.36 ББК 15.56 йТ.

Содержание:

Аз	И краткое	Слово	Ер
Буки	И десятиричное	Твердо	Иры
Веди	Како	Ук	Ерь
Глаголь	Люди	Ферт	Ять
Добро	Мыслете	Хер	Фита
Есть	Наш	Ща	Ижица
Живете	Он	Ци	
Зело	Покой	Червь	
Иже	Рцы	Ша	

ЗЕЛО

Богатые, - они потому богатыми называются, что богато живут.

Взять Варсонофий Силыча, Большого Мурзу. Он над всеми Складами надзирает, решает, когда Складской День назначить, да чья очередь подошла, да какой товар народу раздать.

Ума Варсонофий Силыч государственного, такового же и вида: тучности прямо изумительной, даже и для мурзы редкостной. Вот ежели человек шесть голубчиков вместе связать, так это и до половины Варсонофий Силыча недотянет; нет, недотянет!

Голос у него тяжелый, сиплый и вроде как медленный. Скажем, надобно объявить работникам, чтоб в воскресенье, под Майский Выходной, Центральный Склад отворили и выдали народу по полпуда хлебеды да по два мотка ниток некрашенных. Другой бы, кто попроще, открыл рот, да и сказал что надобно, да

и опять рот закрыл, до другого раза.

А вот и вышел бы подход негосударственный, и никто б его, такого, не слушался, и не бывать бы такому Мурзой.

А у Варсонофий Силыча как заведено: призовет с утра малых мурз, Складских Работников, и начнет: "Р-а-з-д-а-й-т-

е.....", а что раздать, и не выговорит до вечера, потому как ему казенного добра жалко.

А и то, как не пожалеть! Это, полпуда-то, - на одного голубчика, а ещё выдай и на бабу его, и на детишек, и на дедульку-бабульку слепеньких да

хроменьких, да с каждого обихода родня али работники, да и перерожденцев кормить надо? - надо, - а изоб-то в одной Центральной Слободе, почитай, тыща, а ежели весь Федор-Кузьмичск, весь городок наш набежит кормиться, так это же добра не напасешься!

А самому есть? А семье? А Складским Работникам? А холопам ихним? И-и, милые! - то-то! Без подхода нельзя!

И ум нужен: думу думать. Скажем, крышки. Опять-таки, простой голубчик, из жалостливых, как бы рассудил? - взять все крышки да попросту и раздать. Мигом бы слух прошел, набежало бы народу, - не продохнуть, толчея, давка, крики; на закукорках у ходячих - увечные, те, кого в прошлые разы подавили; вопят: "Инвалиду!.. Инвалиду крышку!!!"; в толпе дети малые снуют, - по карманам шарить, подворовывать; кто кота на веревке тащит, кто козляка, чтоб лишнюю крышку прихватить: это, дескать, шурин мой, тоже хочет, а что у него шерсть, рога али вымя, - дак это, голубчики, Последствие, али вы сами беленькие? - то-то.

Друг друга поубивают, крышек натащат сколько повезет, - у кого и сердце насмерть

лопнет таскаючи, - а опосля в избе сидят, смотрят чего набрано, сами в ум не возьмут: а чего с ними делать-то? Чего ими покрывать? Эта велика, а та мала, никуды не приткнешь. Повертят-повертят, побьют с досады, да и свалят на задний двор под плетень.

Нет, с нами так нельзя.

Вот Варсонофий Силыч все это рассудивши, да рассмотревши, да думу думавши, и решает: крышек нипочем не выдавать. И народ, и крышки целее будут.

А еще думает: коли суп без крышек кипит, дак он наваристее выходит, вроде как уседает. Оно и вкусней.

А еще думает: коли крышек нетути, дак мечта у каждого будет заветная: эх, крышечку бы мне! А с мечтой и жить сподручней, и засыпать слаще.

Вот оно-то и есть государственный ум.

Оттого и живет Варсонофий Силыч богато, терем у него двухъярусный, с маковками, на верхнем ярусе в обвод терема настил пущен на подпорках, называется галерея, по галерее - для страху - холопы расхаживают, поглядывают, нет ли против хозяина злоумышления, не желает ли кто камнем кинуть в его палаты, али чем побольнее.

Во дворе службы разные: сараи, амбары, хлев для перерожденцев, бараки, где холопы живут. А холопов тьма-тьмущая: и мышеловные холопы, и мукомольные, и квасовары, и грибышатники, и хвощевники, и кого только нет! Есть и девки-поломойки, и пряхи, и ткачихи, а

есть одна баба особая, и приставлена та баба снежки катать, толчеными огнецами, как мукой, обваливать, и к столу подавать, и Варсонофий Силыч те снежки кушать изволит.

Бенедикт один раз сподобился Варсонофий Силыча во всей славе его лицезреть: шел себе мимо, да и видит: стой, не пройдешь, малые мурзы дорогу перегораживают, на голубчиков гавкают, а кого и по спине колом огреют: не суйся. Тут тесовые ворота отворяются, колокольцы звенят, перерожденцы валенками топчут, сани скрипят, - ма-а-а-а- атушки мои! - в санях Варсонофий Силыч гора-горой рассемши. Народ обрадовался, шапки поскидал, в пояс кланяется: "Доброго здоровьичка, долгих лет тебе жизни, Варсонофий Силыч, кормилец ты наш ненаглядный, супруге твоей тож, деткам тож! Что б мы без тебя пили-ели, родной ты наш, золотинушка ты наша слатенькая!"

Вот так ему все кричат, - и Бенедикт тоже, - чтобы он, ирод, размяк маленько, еды другой раз прибавил: сальца, репы, хвощей к праздничку, а не сам все съедал-то.

А вот Федора Кузьмича Бенедикт никогда в глаза не видал. И уж не чаял сподобиться.

И вот оно, пожалуйста: нонеча, в обычный день, самый что ни на есть простецкий февральский денек, серый, мутноватый, метелистый-порошистый, с северным тревожным ветерком, - дует он и сметает снежный порошок с крыш за

воротник, холодит голубчикам шею, набивается в бороду, красит уши в маков цвет, - словом, в обычный такой день, сегодня! сегодня! - подкатили к Рабочей Избе сани, а в санях гонцы разряженные, в кушаках, да шапках, да рукавицах, да ноговицах, да боже ты мой чего на них только ни наверхено! - и объявили: жалует вашу Избу сам Федор Кузьмич, слава ему, пресветлым своим посещением.

А в Рабочей Избе, ешь твою двадцать, с утра все печи погасли. Ночные работники, истопники, вместо того, чтобы дровишки подкладывать да огонь раздувать, упились ржави, а может квасу, а может, слышь, и гонобобелю нанюхались, хоть это и своеволие, - да все и проспали. Как протерли глаза, кинулись к печам, - а там один пепел холодный, да и тот в трубу выдуло.

Крику!.. Крику-то матерного, отборного! - другой раз за год столько не услышишь, а что делать? - делать нечего; побежали в соседние Рабочие Избы за огоньком, а те не дают. Вы нам в прошлый раз не дали, а мы вам - теперь; хозяйство - дело рук каждого, разбирайся сам. А что нам за дело, что вы казенные; мы, чай, еще казеннее вас. Пошли, пошли отседа, козолупы дrochenые! щас мы вам вдогонку звездюлей-то накидаем.

Так наши и убрались ни с чем, а тут, вишь, гонцы. Наши перепугались, озлобились, чуть не плачут; кто руки заламывает, кто со страху описался, а Константин Леонтьич, что в углу у окошка сидит, на время как бы из ума вышел:

стал кричать, что, дескать, вижу, вижу столп бестелесный, пресветлый, преужасный, громоподобный и стоочитый, и в том столпе верчение, и струение, и крылья, и зверь, идущий на четыре стороны.

А начальство — точно — озверело и побежало на четыре стороны, с криками да воплями: где Никита Иваныч, Главный Истопник? подать сюда Никиту Иваныча!

И Бенедикт тоже, вместе со всеми, заволновался, забегал, - аж в висках застучало, в глазах темь пятнами пошла: Никита Иваныч! Где Никита Иваныч! Ведь вот, ведь сейчас, событие-то какое, случай-то какой, Господи! может, раз в сто лет Федор Кузьмич народу показываться изволят, слава ему! В кои-то веки с терема сошел с ясного, с крутоверхого, с-под резных курдалясин, чтопод кровлей понадрючены, с-под маковок багряных, молодой ржавью крашенных, боботюкалками утыканных, кукумаколками изузоренных! Госсподи!.. Госсп...! Радости-то, страху-то, радости-то!.. Да я...! да куда же мне...! да Госсподи!.. да где же Никита Иваныч, язви его!.. Не понимает, что ли?!

Гонцы той порой с саней поскакивали, и давай расстилать, чего с собой понавезли: половики камчатные, узорные да плетеные по всей Избе раскатали; и на крыльце половик, и с крыльца половик; мигом снег вокруг избы утоптали и медвежьими шкурами вроде как полукруг выложили; благолепие такое, что вот сейчас

умри, и не пожалеешь. Васюк Ушастый припал всеми ушами к земле и слушал: не едут ли; и вот уж кричит: "Слышу! Едут!" - и сразу вдали будто облако белое задрожало: снег пылит. Выросло облако, надвинулось, и народ чуть не умер, но зря: то лишь малые мурзы оказались, для пущей важности проехали: дескать, трепещите загодя.

Вот проехали они, только народ понапрасну попугали, а уж после, какое-то время прошло, - чу! - будто колокольцы каменные застучали. И птицы шарахаться начали, и помертвело все, и вот будто туча снежная идет, а в ней смерчи вертятся. Тут все, как есть, кто стоял у крыльца, - истопники нерадивые, писцы, - Оленька мелькнула, - повара из Столовой Избы, так прохожие, - все, кто набежал посмотреть, - повалились лицами долу, и Бенедикт с ними, так что как подъехали, как из саней выходили, чего такое было и каки-таки церемонии, али возня, али что, - ничего он не видел и не слышал, а только сердце в ушах билось, колотилось: туки-тук! туки-тук! Опомнился только, когда его пинками с сугроба подняли и в избу погнали благоговеть. А

там! - даже будто и теплее стало: лепота, половиками все укрыто, аж на тубаретках половики, на лавках половики, окошки кружевами кисейными укрыты, весь сор в углы заметен и берестой прикрыт, так что и не видать, разве что пованивает; а свечей понатыкано -

ужасти, да только ни одна не горит. Огня нетути. Никиты Иваныча нетути. Вот кто-то Бенедикта в спину торкнул: садись, голубчик, Федор Кузьмич не любит, когда столбом стоят. Бенедикт сел, замер и смотрит.

И все замерли, и совсем мертво стало. И из-за дверей шажки такие маленькие: туку-туку-туку, - и в избяные сумерки, на багряный половичок ступает Федор Кузьмич, слава ему.

- Вот и я, голубчики, - говорит.

И от страха и радости в голове у Бенедикта жар сделался, а в груди словно бы какое пространство расширилось, а посередь того пространства ровно кулаком стиснуло, подперло и не продыхнуть. И смотрит Бенедикт как сквозь

туман, и диву дается: ростом Федор Кузьмич не больше Коти, едва-едва Бенедикту по колено. Только у Коти ручонки махонькие, пальчики розовенькие, а у Федора Кузьмича ручищи как печные заслонки, и пошевеливаются, все пошевеливаются.

- Не ждали? - говорит Федор Кузьмич, засмеявшись. - Картину я хочу такую нарисовать: "Не ждали", ага. Думаю, понравится. Там, это, ну, один входит, а другие, значит, с мест повскакавши и удивимши. Ну, давайте

разговоры разговаривать. Как живется, работается, чего такое делаете?

- Переписываем, Федор Кузьмич! - зашумели голубчики, а Федор Кузьмич засмеялся, и

многие тоже смеяться стали, вроде как облегчение вышло: простой такой Федор Кузьмич, слава ему, оказался; может, и пугаться нечего, разве что вот руками шевелит.

- А дайте-ка я тоже сяду, - опять засмеялся Федор Кузьмич. - Охота к народу поближе, ага.

Головой по сторонам повертел и прыг на колени к Оленьке. А она его поперек живота ухватила, как Котю, и держит. Не боится.

- Крепче держи, а то свалюсь, ага, - говорит Федор Кузьмич. - Под микитки держи, двумя руками. Только не щекоти, ага.

- Рады встретиться, Федор Кузьмич! Долгих лет жизни! - заговорили голубчики. - Сподобились! Спасибо вам!

- Спасибо вам за ваше искусство! - крикнул Васюк Ушастый.

- Спасибо, что вы есть! Спасибо! - это бабы.

- Я завсегда рад встречаю с интеллигенцией, ага, - Федор Кузьмич головку вывернул и снизу Оленьке в личико посмотрел. - Особенно когда тут такие лямпампушечки меня под микитки держат. Верно? Только не щекоти.

- Верно, Федор Кузьмич, - зашумели голубчики.

- Вот думаю картин много понарисовать, - сказал Федор Кузьмич. - Если, конечно, ржави хватит, ага.

Тут все совсем развеселились: уж чего-чего, а ржави всегда хватает.

- Построю большую-пребольшую избу, картинки нарисую и гвоздиками к стенкам приколочу, - делился Федор Кузьмич. - И в честь

себя назову: Каблуковская, дескать, галерея. Ежели кто не знает: Каблуков мое фамилие.

Так все и грохнули: кто ж этого не знает.

- Вопросы какие будут? Может, чего непонятное сказал, дак вы спрашивайте. Спрос не ударит в нос, верно?

- Верно! Ой, верно, Федор Кузьмич, долгих лет вам жизни! - закричали голубчики. - Правильно! Вот в самую точку попали! Ну до чего ж верно, вот в аккурат в самую середку! Точно! Точно! Так и есть!

- А картины - это что? - Оленька голосок подала.

Федор Кузьмич, слава ему, опять головку вывернул и опять на неё посмотрел.

- А вот увидите. Сурприз вам будет. Это вроде рисунка, только крашеное. Один сюжет я придумал смешной, ужаси. Там один голубчик мыша ест, а другой, значит, к нему в избу входит. А этот, который ест-то, значит, мыша прячет, чтоб тот-то, другой, не отнял. А называться будет "Завтрак аристократа", ага. А еще чего я придумал-то. Одну картину я красил, а она у меня вышла не очень. Назвал "Демон". Ну там я все синим позакалякал, ага. Так я думаю вам ее в рабочую избу подарить, ага. Повесьте ее тут где-нибудь, чего она у меня зря болтается. - И рукой свите махнул: - Подайте ее сюды.

Вот один из свиты за пазуху полез, коробку берестяную достал, из коробки тряпицу вынул, развернул, - а там вроде как лист какой, -

береста не береста, а побелее будет. Тонкая-тонкая. Вчетверо сложена. Развернул, а там ярко-ярко так, глянули, - а и не понять, чем накрашено-то, и все, вправду, синее. Подали Федору Кузьмичу, он картину-то эту ручищами разгладил и обратно подает:

- Кто у вас старшой-то? Повесьте на стенку.

Константину Леонтьичу как раз кляп изо рта вынули, - оклемался маленько; он громче всех закричал "спасибо", тонко так и громко, как козляк, прямо у Бенедикта над ухом: оглушил, бя. А Бенедикт не знал что и думать: первый свежий страх вроде отступил, а вместо него в душе - смурно, что ли. Надо бы сильнее благоговеть, а благоговеется как-то слабо, что ли. Криво как-то. Вот если бы на земле распластаться, на четвереньках, коленки подогнувши, а руки эдак вперед и в стороны разбросавши, а лбом об пол бить, - тогда лучше получается. Не зря придумано. Тогда восторг так прямо из тебя и прет, как все равно отрыжка; так бывает, если мочеными хвощами объешься: в животе печет и прихватывает, и из нутра в глотку все пузыри, пузыри прут. А на тубаретке сидючи, какой восторг? Вроде как ты, простой голубчик,

Набольшему Мурзе ровня: ты сидишь, и он сидит; он тебе слово, ты ему слово. Не дело это. И даже, слышь, дерзость в нутре рождается, и зависть берет: эй, Мурза, ты зачем к Оленьке на коленки сел? А ну слезай. А то щас как ссажу.

Подумал так, - и еще смурнее сделалось: эка. Как он про Федора Кузьмича сейчас представил. Чего это?

Тут Варвара Лукинишна робко голос подает:

- Федор Кузьмич, вот я спросить хотела... У вас в стихах все настойчивее превалирует образ коня... Поясните, пожалуйста, "конь" - это что?..

- Чой-то? - переспросил Федор Кузьмич.

- Конь...

Федор Кузьмич улыбнулся и головой покачал.

- Сами, значит, не можем... Не справляемся, ага... Ну-ка? Кто догадливый?

- Мышь, - хрипло вышло у Бенедикта, хоть он и положил себе помалкивать: так на душе криво было.

- Вот, голубушка. Видите? Вот голубчик справился.

- Ну а "крылатый конь"? - волнуется Варвара Лукинишна.

Федор Кузьмич нахмурился и руками пошевелил.

- Летучая мышь.

- А как понимать: "скребницей чистил он коня" ?

- Ну, голубушка, вы ведь сырую мышь есть не будете? Шкурку сымете, правильно? Ежели суфле али бланманже с ее взбить, вы ж ее всю пообдерете, верно? Ежели, к примеру, вам с ее, с мыши, вздумалось пти-фри а ля мод на ореховой кулисе изготовить, али запечь под бешамелью с крутонами? А то мышаток малых

наловишь и давай шнель-клопс наворачивать, блинчатый, с волованчиками? Нешто вы их не почистите? - Федор Кузьмич посмеялся эдак недоверчиво и головкой покрутил. - А?! Что ж мне вас учить. Думаете, мне сочинять легко? Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды, ага. Забыли? Я ж об этом сочинял. Не спи, не спи, художник. Не предавайся сну. Да и окромя искусства дел невпроворот: день-деньской изобретаешь, крутишься-крутишься, ажно мозги вспухли. На мне ж все государство. Другой раз и не присядешь. Вот сейчас Указ сочинил, на днях получите, ага. Хороший, интересный. Спасибо скажете.

- Слава Федору Кузьмичу! Долгих лет жизни! Заранее благодарны! - закричали голубчики.

Тут отворились двери и вошел Никита Иваныч. Все на него обернулись. И Федор Кузьмич тоже. А он вошел как к себе домой, недовольный, в бороде ржавь застряла, шапку не снял, на колени не повалился, не закатил глаза под лоб. Не зажмурился.

- Доброе утро, граждане. - Раздраженный такой. - Ведь неоднократно просил: поаккуратнее с печами. Следить надо. Старого человека постоянно гоняете.

- Истопник Никита, знай свое дело, разжигай печь! - закричал Шакал Демьяныч страшным и зычным голосом.

- Вот что, Шакал, вы мне тут не тычьте, - взвился Никита Иваныч. - И не указывайте!.. Мне

триста лет, и я бюрократического хамства еще при Прежней Жизни навидался, благодарю покорно!.. Это ваша задача, ваша элементарная задача: поддерживать минимальный порядок! Ваши коллеги пьянствуют, а вы меня дергаете по пустякам. А в массовом алкоголизме, Шакал, отчасти и ваша вина. Да-да!!! Не первый раз вам говорю!!! Вы не склонны уважать человеческую личность. Как и многие, впрочем. И ваш ветеранский статус, - Никита Иванович голос повысил и кривым пальцем по столешнице постучал, - попрошу не прерывать! — ваш ветеранский статус не дает вам права меня третировать!!! Я такой же хомо сапиенс, гражданин и мутант, как и вы! Как и вот, - рукой повел, - остальные граждане!

Все уж привыкли, знают, что Никиту Иваныча нечего слушать: несет Бог знает что, сам небось половину слов не понимает.

- Тута сам Федор Кузьмич, слава ему, присутствуют!!! - затрясся Шакал Демьяныч.

- Тута я присутствую, - кашлянул Федор Кузьмич. - Разжигайте печку, голубчик, ради Бога, ноженьки померзли. Разжигайте, чего зря сердчать.

Никита Иванович только рукой махнул. С досадой. И пошел к печи. А что глава государства, не абы кто, пресветлым посещением осчастливить изволил, что беседу с народом беседует, что думками своими государственными делится, что картину в дар изволил передать, что стража с крюками и

алебардами застыла навтыяжку, что Константин Леонтьич опять с кляпом сидит, веревками повязанный, чтоб не смел, что у Варвары Лукинишны от напряжения все гребешки ходуном ходят, что пол багряными половиками изукрашен, - это ему как будто все равно. Прямо лаптями по государственным половикам прошел, наследил. Все так и замерли.

- Ну, хорошо, где дрова? - недовольно так буркнул.

Малые мурзы с дровами подбежали, в печь покидали. Все смотрят, и Федор Кузьмич смотрит, и Бенедикт смотрит: никогда он не видел, как Главный Истопник огонь разжигает. А у него в руках ничего нет. И из кармана ничего не торчит.

На корточки сел. Посидел. Подумал. Голову повернул и глазами всех обвел. Опять подумал. А потом как раскроет рот, да как хыхнет: хыыыыыыыыхххх! И изо рта его, как столб, как ветер, вышел, клубясь, огонь и вошел в печь, и ахнуло и загорелось в широкой печи, и затрещало, вздуваясь, пламя желтыми языками, словно Окаян-дерево в весеннем цвету.

И от страха и криков людских опять помутилось у Бенедикта в голове, только и видел, что Федор Кузьмич ручищами толк, да на пол прыг, да и был таков. Как опомнился, - бросился на улицу, глядь: только снег с земли до неба поднялся, а в том снеге опять смерчи ходят. И малые мурзы в обратную сторону проскакали.

А в избе опять, - ни половиков, ни шкур, стены одни голые, закопченные, пол мусором покрыт, печь гудит, тепло от нее волнами бежит, и от того тепла синий "Демон" на стенке шевелится, будто сойти хочет.

(продолжение предполагается)

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ*

АЛЬТИСТ ДАНИЛОВ

15

"Батюшки! - спохватился Данилов. - Я забыл про Кармадона!"

И он отлетел в Мадрид.

Данилов сразу же узнал, что Бурнабито взял у Синтии Кьюкомб сто тысяч долларов.

При этом он, Бурнабито, заявил, что свидание с Синтией вряд ли будет полезно быку Мигуэлю, однако отказать прелестной даме он не может. "Ну и наглец!" - возмутился Данилов.

Бурнабито улыбался, а внутренне был растерян. Ничто не пробуждало в Мигуэле корридного бойца! Десятки отборных коров, кровь с молоком, пылких и отзывчивых, пытались увлечь принципского быка, но ни одна из них не смогла стать его подругой. В гневе жестокий Бурнабито пустил этих ни в чем не повинных существ на мясной фарш для консервов "Завтрак странствующего рыцаря". Кормили быка лекарствами, показывали ему редкие фильмы, от каких и слепой бы почувствовал муки любви, ничто не помогало.

Дышал принципский бык ровно, а сенажную массу, пахнувшую росой, жевал машинально. "Фу-ты! Лучше бы тебя взорвали в Нуакшоте!" - свирепел Бурнабито. Впрочем, он полюбил быка Мигуэля.

В Синтии Бурнабито видел теперь чуть ли не последнюю надежду. Да и Мадрид верил в Синтию. Десятки тысяч взволнованных людей пришли к особняку быка Мигуэля.

Люди облепили ограду в чугунных узорах, повисли на створках ворот, со съестными припасами в руках заняли плоские крыши соседних домов, уплатив хозяевам умеренную мзду. "Ну как, как? Вошла она к нему?" - спрашивали опоздавшие. "Вошла, вошла..." - отвечали им с тихой радостью. Возле ворот было установлено электрическое табло фирмы "Роллекс", отмечавшее доли секунды. Бурнабито как бы держал собравшихся в напряжении и призвал их во свидетели - если она, Синтия, продлит свои удовольствия хоть на мгновение, пусть, если честная, выкладывает еще сто тысяч.

Среди публики присутствовал и переживал на лошади Пржевальского странствующий рыцарь Алонсо Виталио Резниковьес, вернувшийся из провинции, со странствующим же официантом. К копыю недавнего тореро была привязана проволокой металлическая тарелка с портретом Синтии Кьюкомб и словами "Синтия, и более никакая!". Было известно, что рыцарь объявил Синтию дамой своего сердца и пообещал

проткнуть копьем с электронаконечником каждого, кто усомнится в Синтииных совершенствах. Пришли к особняку и любители шахмат, привыкшие узнавать о ходе партий в фойе и на улицах. Чем ближе было к контрольному времени, тем тише становилось на площади.

Когда на табло "Роллекс" вспыхнули нули, дверь особняка распахнулась, и роскошная Синтия, не подарив Бурнабито ни мгновения, вышла на воздух. Она сердито обвела взглядом безмолвную толпу и сказала устало, но зло:

- Бык - импотент!

Толпа так и ахнула!

- Отмщение, синьоры, отмщение! - вскричал странствующий рыцарь Резниковъес и потряс копьем с тарелкой.

Все поняли, что оскорбитель Синтии погибнет. Скорее всего - сегодня же.

Официант протянул рыцарю печеное яблоко в слоеном тесте, присыпанное сахарной пудрой. Рыцарь яблоко проглотил, обдав пудрой соседних дам, но не успокоился.

"Такой наделает дел! - опечалился Данилов. - Изверг, по роже видно, хоть и рыцарь. Да и Синтия, бедолага, наверное, в обиде... И что они привязались к Мигуэлю! Не дают животному поспать..." Данилов понял - за Мадридом нужен глаз да глаз. Принципский бык Мигуэль никому не был теперь безразличен, следовало ждать событий, а каких - неизвестно. "Будем глядеть..." - вздохнул Данилов.

Вернувшись в люди, Данилов стал стелить постель и тут остро захотел сыграть одну из "Песен для сумасшедшего короля" Майкла Дениса, шестую. Сыграл. Один раз. И еще. "Кабы на Альбани..." - подумал Данилов. Но и без Альбани вышло хорошо. "Кабы Наташа тут сидела и слушала..." Но и для самого себя сыграть было приятно. Данилов потянулся, представил Наташу спящей, нежность возникла в нем. Однако он тут же вспомнил Анастасию, снова пожалел ее. "А ведь она грозила... Как бы Наташе не сделала худого... Нет, Анастасия не сделает... Она земную женщину в расчет не возьмет... А вот мне что-нибудь да устроит!.."

Данилов взял ноты Переслегина, думая пробежать их хоть наискосок. Одолеl первый лист и впился в бумагу глазами. Скоро он понял, что перед ним музыка. В симфонии было семь частей, альт вел сольную партию, но не так, как у Берлиоза в "Гарольде", а находясь почти всегда в состоянии любви, ненависти или усталого безразличия к кларнету и валторне, причём валторна показалась Данилову выражением прошлого альта, или, может быть, даже и не пережитого альтом, а только пригрезившегося ему. В семи частях симфонии Данилов не увидел претензии автора, он посчитал, что семь частей тут необходимы, хотя и не понял пока, в чем эта необходимость. Он вообще не стал теперь вникать в замысел Переслегина и во все случаи его партитуры, отложив это на свежую голову. Он просто понял,

что перед ним вещь. Он захотел сыграть одну тему из третьей части. Но не смог, а тут, у стола, и заснул.

16

Утром опять был звонок. Опять - ожидание услышать голос Наташи. И опять в трубке - напор неугомонной Клавдии. Клавдия в канун окончания хлопот Данилова по ее списку желала напомнить о временной своей власти.

- Помню, помню... - с досадой пробормотал Данилов и, снятый Клавдией с постели раньше звуков будильника, не смог отказать себе в мелкой мести:

- Ну как, достала книги по голографии?

- Пока мне хватит Войнова, - сказала Клавдия. - Он уже мой. Взят.

- Сегодня салют?

- Сегодня и ежедневно. С голографией успеется. А то еще к сроку все позабуду, если сейчас прочту... Да, помнишь, я говорила тебе насчет синего быка?

- Ну?

- Что ну! Тот был в Мадриде. А теперь у нас свой объявился в костромских землях, в Панкратьевском районе.

- Кто объявился?

- Бык.

- Какой бык?

- Такой же, как у них. То есть, конечно, выделка у них, наверное, лучше и рога небось не те. Но такой же, гигантский и синий, как у них. Только у них был принципский, а у нас панкратьевский!

- Какой панкратьевский?

- Данилов, с тобой говорить... У меня маска на лице питательная из томатов - и та стечет. Ты ведь газет не читаешь? Я этого принципского быка две ночи во сне видела, а сегодня - нате вам! - у нас нашли...

Данилов быстро закончил разговор, натянул джинсы, накинул на голое тело пальто и в шлепанцах бросился на первый этаж. Вынул газеты и в лифте прочел: "Интересная находка. На скотном дворе артели "Прогресс"

Панкратьевского района найден удивительный бык. Он весь синий, а ростом выше членов артели и выше несгораемого шкафа, установленного в конторе. Это сильное и неприхотливое животное, представителей его породы еще не было на наших скотных дворах. Необыкновенный бык - смирный и откликается на поэтическое имя Васька. На взгляд зоотехника В.Широкова, он ни в чем не уступает знаменитому принципскому быку Мигуэлю, виденному Широковым в телепрограмме "Время".

"Наверное, не уступает", - вздохнул Данилов.

Дома он перечитал заметку, помещенную под рубрикой "Удивительное - рядом", будто в ней

могли объявиться новые слова. "Так... Значит, еще и панкратьевский... Что же я тут сижу-то, - спохватился вдруг Данилов, - когда мне надо в Мадрид! Вдруг этот панкратьевский-то - самозванец!" А очень могло быть, что и самозванец.

Тотчас же Данилов ткнулся носом в изумительные ворота стиля чурригереско, в иные дни он непременно бы исследовал их линии, теперь же он прошел сквозь них и обнаружил, что быка Мигуэля в особняке нет. И в Мадриде быка не было. Минут двадцать назад люди Бурнабито имели его в виду, сейчас же из виду его потеряли. Переполох еще не начался, в Мадриде было тихо. Странствующий рыцарь Резниковъес, сломавший вчера копье при попытке вытащить кость хека из зубов, спал на сырой брусчатке возле ворот особняка, а верная его кобыла Пржевальского, по кличке Конкордия, стояла привязанная к столбу.

Данилов перенесся в северные земли. Артель "Прогресс" была уже на ногах. Данилов оглядел шкаф, установленный в конторе, учуял некое волнение в кабинете председателя. Причиной волнения была высоких свойств бумага, прибывшая вертолетом. Бумага указывала: "Немедленно в сопровождении представителей отправить в Москву на Выставку достижений выведенного в колхозе (это подчеркивалось) племенного быка Василия. Для показа гостям столицы и обмена опытом". Правлению было жалко не быка, а представителей. То, что бык у

них не жилец, понимали все. Большому кораблю - большое плавание. Данилов заглянул на скотный двор. Бык, интересовавший его, спал. Здесь было прохладнее, нежели в особняке Мигуэля, дыхание панкратьевского быка отлетало паром. Но он спал. Это Данилова успокоило.

История панкратьевской находки, выяснил Данилов, была простая. Три дня назад в утренних сумерках животноводы колхоза Кукушкин А.А. и Кулешов А.В. возле скотного двора наткнулись на незнакомый предмет. Когда они встали и осветили предмет фонарями с жужжанием, то увидели, что перед ними на снегу лежит то ли бык, то ли корова, то ли зверь. "Экая глупая скотина!" - сказал Кукушкин, но другими словами. Стоял мороз, мужики, хоть и были в досаде, все же пожалели животное и, растолкав его подшитыми валенками, повели в помещение. Там, при электрическом свете, животноводы поняли, что вчера у этой стервы Любки приняли лишнего, да и самогон ее, видно, был дурной. Первым их движением было - сейчас же бежать опохмелиться, но ноги не понесли. Тем временем бык - а животноводы уже поняли, что это не корова, - тихо прошел к свободному стойлу и устроился там на соломе. "А это ведь не наш", - сказал Кукушкин. "Не наш", - согласился Кулешов. "А чей же?" Кулешов объяснил, кто знает чей. "Может, из "Луча" прибрел? - предположил Кукушкин. - У них в "Луче" жизнь, сам знаешь, не то что быки,

телевизоры и те не принимают". "Да откуда же он в "Луче" вырос бы такой! - сказал Кулешов. - Этот не от людей, этот из лесу..." Кукушкин усомнился, но Кулешов стоял на своем. Было известно, что где-то рядом бродит медведь-шатун, видно, этот медведь и выгнал быка из леса. Странно, но и завфермой, а потом и другие удивленные колхозники тоже склонились к тому, что бык вышел из лесу. Быком любовались, жалели его, окликали: "Васька", и ухо у быка дергалось, будто он все понимал. Тогда и решили принять животное на артельный баланс. Случившийся в деревне командировочный человек решение похвалил, он даже сказал: "Это будет бык-рекордист!"

Однако теперь быка вызывали в Москву.

"Ну и нечего мне в Панкратьевском районе делать, - решил Данилов. - Выставка от моего дома - в двух шагах... Значит, Кармадон еще три дня выгадал... Ловок приятель!" Но вовсе не исключалось, что это и не Кармадон. Может, Кармадона растревожили, и он затеял там нечто новое, с исчезновениями, сюрпризами и бенгальскими огнями, а здесь, в Панкратьеве, проклюнулись Данилова недруги? Накинули на плечи шкуру принципского быка - и тут как тут! На всякий случай Данилов опять поискал следы Кармадона в Испании. Но ничего не нашел.

"Ладно, - сказал себе Данилов. - Поживем - увидим. Сегодня же небось быка в Москву и привезут".

Однако ни сегодня, ни завтра, ни на третий день быка в Москву не привезли.

Данилов в списке забот Клавдии Петровны поставил последнюю галочку, счастливо вздохнул. "Свобода!" - вскричал он и сыграл на альте "Оду к радости".

Галочка, ликующая, от ликования подпрыгнувшая, возникла возле пункта - "купить моющиеся обои под парчу, под сатин, под вельвет, под кирпич, под дворянское гнездо. Или на Колхозной, или у спекулянтов. Где хочешь!"

Вежливо Данилов дал понять Клавдии, что подобные предприятия имели место последний раз. Хотел было и вовсе перейти на заочные с ней отношения, однако душевные слова Клавдии опять смягчили Данилова. Он понял, что ему еще придется встретиться с хлопобудами. А может, и с Ростовцевым.

"И все же свобода! - подумал Данилов. - Теперь я хоть брюки возьму из химчистки!"

- Ну, а с быком-то твоим, Васькой, что же? - спросил Данилов у Клавдии на прощанье. - Где он?

- Он еще два дня назад должен был прибыть на Выставку! Я туда звонила. Говорят, все в порядке, корм выделен, но быка нет. Ты же знаешь наши скорости!

- А зачем тебе бык-то?

- Как зачем? - удивилась Клавдия Петровна. - Такой бык-то?

Композитору Переслегину Данилов отправил открытку, хотел было сам сгоряча съездить к нему, но понял, что не хватит времени. Да и надо было почитать ноты внимательнее. Открытка вышла сухим предложением позвонить в указанное время.

Но и бык, и Клавдия, и хлопобуды, и альт Альбани, и композитор Переслегин, и собственные старания в музыке были теперь Данилову словно бы и не важны. А лаковая бумажка с багровыми знаками времени "Ч" казалась и вовсе привидевшейся.

Да и что они!

Данилов при людях в троллейбусе на обледеневшем стекле монеткой выводил - "Наташа".

Наташа была всюду и всегда - и в нотах, и в полетах дирижерской палочки, и на сцене, не только в движениях Жизели или трепетной Одетты, но и в шуршании занавеса, в звуках падающих цветов, пусть даже брошенных "сырами" артиста Володина, и дома - в мечтаниях Данилова при жареве яичницы, и на улицах - в торопливой, схваченной морозом толпе. Данилов всюду, даже в оркестровой яме, то и дело оборачивался - не появилась ли Наташа? Однако она не появлялась. И не звонила.

И он ей не звонил.

Теперь ему казалось, что он напрасно в последний раз не сказал Наташе, что любит ее. Он как бы забыл, что тогда эти слова сами ему

не явились. Это сейчас, по прошествии трех дней, они в нем созрели. "Да что я!.. Вот как она... Может, я и вовсе ей не нужен..." Однажды он все-таки позвонил ей на работу, ему отчего-то казалось, что с работы Наташе будет легче говорить с ним. Если он для нее чужой, то служебный телефон сделает естественной сухость ее ответов. Но, как и днями раньше, Наташа была в походе за химической посудой. "Оно и к лучшему, - решил Данилов. - Хоть на неделю надо успокоиться, а там, может, все пройдет, и само собой..." Неделю, чуть больше, оставалось еще гулять на каникулах Кармадону, и Данилов полагал, что лучше держать Наташу подальше от отпускника.

Последние дни Данилов много играл. И в театре, и в чужих оркестрах, куда приглашали. Много играл и дома. Он уставал и, как ни звали его Муравлевы, не мог выбраться даже к ним. Лишь однажды встретился с Муравлевым на Страстном бульваре, принял от него в долг пятьсот рублей, вырученные от продажи колонковой шубы. Деньги эти Данилов тут же отнес Добкиным, он у них брал на Альбани. В собрание домовых на Аргуновскую Данилов последние недели не заглядывал, далеки ему стали его прежние приятели...

(продолжение предполагается)

Владимир ОРЛОВ

Шеврикука,

или Любовь к приключению

Роман

(третья часть триптиха "Останкинские Истории":
"Альтист Данилов", "Аптекарь", "Шеврикука")

2

Воскресные созерцания Шеврикуки были разрушены. Если помните, Шеврикука спал мало. Но вот созерцать нечто в себе и в природе, совершать, закрыв веки, путешествия, разглядывать книги с просветительскими, но живыми картинками либо же читать сочинения, чувствительные или глубокомысленные, он был расположен. Тем более что времени у него хватало. При жильцах, а тем более при хозяевах приходилось бдить, чуть ли не приговаривая в воодушевлении: "Рады стараться!" При

квартиросъемщиках, да в двух подъездах, да на девяти этажах, ни о каких воодушевлениях речи не шло. Нет, порой Шеврикука и старался, но это когда он ощущал, что чья-то человеческая жизнь подлинно требует его опеки. Тут уж он опять в силу воспитания становился незримым дядькой-опекуном при малых детях. А так он просто содержал подъезды в опрятности и ни в чьи житейские обстоятельства без нужды не вступал.

Поутру в воскресенье Шеврикука хотел откусать в чащах Лосиногостинского Острова брусничного листа. Но передумал. Забрел в квартиру пенсионеров Уткиных, отбывших на дачу, и, съездившись там, улегся в кратере малахитовой вазы. В вазу ничего никогда не клали из почтения к камню и Даниле-мастеру, в ней сейчас было чисто, прохладно, и Шеврикука созерцал. И вдруг почувствовал, что в его владениях происходят безобразия. Или вот-вот произойдут. Так, услышал, что в соседнем, его, подъезде отключили воду. Что-то затевалось на четвертом этаже в квартире (№ 468) стержневых Радлугиных.

Супруги Радлугины работали в сберегательной кассе, она - контролером, он чинил аппараты и любезничал с кассиршами. Радлугин, в пору, когда достославный Егор двинулся в поход за очищение народных генов от влитого в них алкоголя, уловил возможность скорой карьеры и наградил себя изобретенным

титолом - Старший по подъезду. Он принялся сражаться с бытовым пьянством, врывался в частную жизнь, корил неразумных, просвещал их насчет мирового заговора, рассылал филиппики по местам их работ, а предположив в квартирах винокурное производство, вызывал милиционеров с собаками, не переносящими самогон на дух. Шеврикука обиделся, в наглom и корыстном самозванстве углядел покушение на свои полномочия, и приманив как-то Радлугина запахом яблочной косорыловки, дверью прищемил тому нос. Недели три волонтер великой войны с порчей генов ходил с бинтами на роже.

И теперь у Шеврикуки не было к Радлугиным симпатии, и пусть бы у них все ломалось и дергалось. Но Шеврикука явно ощущал присутствие чужой силы. Или хотя бы чужого усилия. Никакие местные полтергейсты в подъездах Шеврикуки не развлекались, они знали его нрав и знали, что он может показать им барабашкину мать. Шеврикука вздохнул, потянулся и незримо перенесся в соседний подъезд.

Два сантехника волокли к Радлугиным розовый унитаз. Это в воскресный-то день. И сантехники были не дэзовские, чьи труды, конечно, требовали надзора Шеврикуки, но относились к числу положенных. Нет, волокли унитаз чужие. Один из них был кучерявый белесый малый в тельняшке с клипсой на ухе и сигаретой в зубах. Второй - крепыш лет сорока

пяти, заметно, что бритый наголо, и, возможно, потому в кепке - казался личностью наглой и решительной. "Савинков какой-то", - пришло в голову Шеврикуке. А в малом с клипсой открылось на повороте и нечто знакомое. "Да это же Продольный! - поразился Шеврикука. - Завился подлец и тельняшку надел!"

Продольный был домовой как раз из лимитчиков, подъезды его размещались в Землескребе в самом конце, у Аргуновской улицы.

- Эй, стойте! - закричал Шеврикука. - И вон отсюда!

- Это что? - спросил Продольного бритый крепыш. - Кто это шумит? Пресечь?

Шеврикука спохватился, возник из воздуха:

- Я вас сейчас так пресеку! Продольный, ты меня знаешь!

- Ты же не здесь, - растерялся Продольный. - Ты же сейчас в Лосином Острове...

- Я здесь. И в Лосином Острове, - сказал Шеврикука. - Это кто с тобой?

- Это дядя, - заспешил Продольный. - Дядя это. Мой. Из Липецка. Да? Ведь дядя?

- Дядя. Дядя, - хмуро подтвердил бритоголовый. - Успокойся.

- Что это ты тельняшку-то надел? - не удержавшись, задал лишний и бестактный вопрос Шеврикука. - По какому праву? Ты из десантников, что ли, или из морской пехоты?

- Это вас не касается, - грубо сказал названный дядя.

- Меня здесь все касается! - грозно заверил его Шеврикука. - А сейчас я коснусь вас с унитазом!

С криком он ринулся к лжесантехникам, пятернями ухватил каждого из них за шиворот и потянул вниз, к распахнутому лестничному окну. Продольный был легок, сам норовил взлететь и упорхнуть, липецкий же дядя упирался, казался Шеврикуке стальным сейфом, набитым дорогими слитками, да еще и унитаз не желал выпустить из рук.

- Вон! - рычал Шеврикука.

- Тельник-то не рви! - заверещал Продольный. - Чего пристал? Чего ты пристал к нам? Пожалеешь... Перепадет тебе! И привидению твоему... Твоей... Суке этой!..

- Ах ты недопаханный! - вовсе рассвирепел Шеврикука. - Тельник надел! Да ты не из морской пехоты, а из морской капусты! Из заячьей!

Оба предпринимателя были доставлены Шеврикукой к окну, воздвигнуты им на подоконник, а потом и выдворены с ревом в останкинские воздушы из чужих владений. Продольный нырнул вниз рыбкой, а названный дядя опрокинулся на бок, как бы нехотя позволил себе, прищурившись, взглянуть в глаза Шеврикуке и, причмокнув, что-то посулить ему сквозь зубы. И в злом прищуре его было обещание уплатить по счету.

- Вещь-то выронили здесь ненужную! - Шеврикука подхватил оставшийся трофеем унитаз и вышвырнул его в окно.

Унитаз низвергался куда быстрее Продольного с дядей, способных, как выяснилось, совершать затяжные спуски с фигурами. Продольный изловчился поймать унитаз на лету, прижал его к груди и уже на асфальте прокричал что-то обидное Шеврикуке, и они с дядей, смешавшись с людьми, поспешили к Аргуновской улице.

- Что? Что? Где? - выскочил на шум сознательный гражданин Радлугин. - Унитаз жду. А тут звуки. Что? Где?

- Водку дают в разлив в шестьдесят втором магазине, - сказал Шеврикука и рассеялся в воздухе, оставив Радлугина в недоумении.

Сейчас же Шеврикука возобновил свободный ток воды по трубам подъезда и произвел следствие. И вот что открылось. Позавчера дама Радлугина обнаружила, что засоленный позапрошлым летом в пятилитровой банке зеленый крыжовник прокис. На исторический случай - либо гражданской войны, либо всеобщего разгильдяйства, либо глумления рыночной экономики - Радлугиными много чего было закуплено, засушено, засолено, замариновано, завялено, заспиртовано и в инспекторские дни подлежало ревизии. Прокисший крыжовник дама Радлугина решила наказать плаванием в туалетной воде. Только она приступила к делу, как банка выскользнула из ее рук и расколола унитаз. В ДЭЗе, хотя там скандалиста Радлугина и боялись, обещали установить беспорочный унитаз лишь через

неделю. И то, скорее всего, из списанных. И тут вчера Радлугиной во дворе случайно повстречались два сантехника. От усталости они валились с ног и чуть ли не уткнулись в Радлугину своими ключами и фибровыми чемоданами. Слово за слово, "Братцы, спасите!", и договорились, что завтра же утром Радлугиным будет установлен новый унитаз, и не какой-нибудь, а розовый с зелеными крапинами. "Из резервов..." Определили и цену - полсотни.

Уже одна эта история была криминалом и давала повод Шеврикуке писать докладную записку. Но Шеврикука, заново и со вниманием исследовав происшествие, нырнул в подполье очевидного и выяснил, что Продольный недели две готовил предприятие с розовым унитазом. Где они с так называемым дядей его сперли, было уже неважно. Так вот. Продольный, без тельняшки и без клипсы, а в виде городского комара, ребенка асфальтовых мокрот, внедрился в квартиру чужого подъезда и попискивал над ухом Радлугиной. При его-то попискиваниях и прокис крыжовник, стал плесневеть, и Радлугиной внутренний голос подсказал утопить ягоду. А когда банка зависла над унитазом, Продольный укусил Радлугину в белую шею. Сделку же во дворе устроить было пустяком.

Шеврикука никак не мог успокоиться, и оттого течение мыслей в нем было рваное. "Неужели они из-за полсотни? - недоумевал он. -

Из-за полсотни!" Домовые, в особенности в последние годы, подзарабатывали, порой и самым удивительным образом, на карманные расходы, на деликатесы, не предусмотренные распорядком жизни, на средства самообразования, да мало ли на что, хотя бы и на желтого попугая! Заработки эти не поощрялись, их бранили, называли безвкусицей, позорящей честь сословия, иных шабашников и наказывали, приравнивая их чуть ли не к валютчикам, но скорее из-за стараний не потерять лицо. Каким карманам мешает валюта? При этом либеральными умами приработки признавались делом вынужденным, вызванным столетними ущемлениями прав домовых...

Но это все болтовня, фикус с ней! Да пусть бы и промышлял Продольный с липовым дядей, пусть бы и подсовывал дуракам ворованный унитаз, его дело, но как он посмел, нарушив неколебимое, объявиться со своей затеей на его, Шеврикуки, заповедной территории? Неужели всякие Продольные и уважать его перестали?

Продольные ладно. Продольные могли по глупости. Или из-за утраты существенных понятий. С Продольным он разберется. Но ведь Продольный был способен и уловить нечто в атмосфере. Почувствовать неуважение к Шеврикуке тех, на кого он, Продольный, и ровня ему взирали снизу, верхнюю губу приоткрыв. А потому и позволить себе дерзость: намекнуть на увлечения Шеврикуки и даже пригрозить не

только ему самому, но и якобы любезному Шеврикуке привидению. За это и за оскорбление барышни, пусть и небезупречной, будут пересчитаны все белые и синие полосы тельняшки прохиндея!

Но явление бритоголового, перед которым Продольный явно лебезил, должно было озадачить Шеврикуку. Не специальный ли этот дядя? И не специальный ли унитаз был вставлен в сюжет происшествия? И не нарочно ли унитаз назначили именно Радлугину? Вспомнилось Шеврикуке обстоятельство шестилетней давности и прежде не разъясненной. Когда Радлугин сначала назначил себя Старшим по подъезду, а потом и уговорил четырех несмирных ветеранов, единственно явившихся на собрание представлять население, избрать его Старшим ("Да что Старшим! Верховным по подъезду!"), он в сражениях под знаменами неутомимого Егора одержал немало побед. В частности, вынудил пожилого чиновника Фруктова с шестого этажа произвести от страха и унижений расчеты с жизнью. Фруктов был тихий добряк, чиновник - совершенный, от движений бровей начальства взмокал на службе в усердиях. Но в общество трезвости вступать отказался. Ревнитель Радлугин с десятков писем отправил куда надо, с приложением фотографий, на них - стаканы, рюмки, сосуды и рядом Фруктов в разных видах и разных степенях веселия или тоски. Коли б не кампания, Фруктова бы мирно пожурили. И коли

бы пришла одна бумага, ее бы куда-нибудь засунули. Или разорвали. А тут их десяток, и автор - зверь. И был дан Фруктову разговор со швырянием фотографий на стол, после чего робкий чиновник наелся таблеток и не проснулся. В прощальном письме Фруктов укорял Радлугина, чего он, мол, так осерчал на него, и ставил под сомнение фотографии. Пил он один, перед ужином для поднятия аппетита, и не чертики же его снимали, до чертиков он не напивался. Вопрос о чертиках не стали обсуждать, за Радлугиным стояла государственная правда. И вот теперь Шеврикуке пришло в голову: чертики чертиками, а не какой-нибудь невидимый Продольный обслуживал тогда Радлугина фотографом? И это в его, Шеврикуки, суверенном подъезде! "Ее еще и сукой обозвал! - вновь вскипел Шеврикука. - А кто же я, интересно, в его мнении? И откуда он узнал про привидения, кудряш этот с клипсой? Или намеренно поставили его в известность? Затевают что-нибудь? А ведь могут, могут затевать!"

Шеврикука был сердит, раздосадован, чрезвычайные, гневные речи произносил, чуть ли не с угрозами, понятно, не вслух. Но следовало ругать и себя. Он-то хорош! Он ведь сам допустил беспорядок, впал в благодушие, глаза и уши заклеил, на что же он рассчитывает в грядущих событиях, если так распустил и разнежил себя?

Утро было испорчено, и день прошел в суете. "Непорядок! Непорядок!" - твердил себе Шеврикука, исследуя все подробности обоих подъездов и полы на лестницах, и стены готов был мыть и сдвигать пылинки, и хотя и находил помещения чистыми, но не знал пощады в отношениях с комарьем и мухами, крушил забредших из чужих пределов клопов, тараканов, мокриц, мучных жуков, не давая им надежд на помилование или амнистию, и даже стянул, склеил трещины радлугинского унитаза. Увы, Радлугины были съемщиками в его подъезде. Хотя им и стоило подвесить ванну к потолку.

Суетой своей, пусть и мелкой, Шеврикука приводил себя в служебное состояние, необходимое для нынешних деловых посиделок. В восемь вечера Шеврикука был намерен явиться на толковище домовых в музыкальную школу. Посиделки могли оказаться нынче нервными.

(продолжение предполагается)

Пускай исчезнет среди пыльных груд
Истлевших книг твой вдохновенный труд:
След твоего дыхания
в книге мира
Ни вечность, ни забвенье не сотрут.

Э.Ананишвили

Цитата номера:

**Вскрытие
показало, что
пациент умер от
вскрытия...**

< туннель >

№ 17

Изготовлен в редакторе Word 9.0/2000 USA. Выпускается на личные средства издателя. Соответствует примерно 100 бумажным полосам формата А5 кеглем Arial-11. С иллюстрациями.

Периодичность — в зависимости от наличия высококачественных статей. В виде ZIP-файла с названиями типа "tunn07" (номера с 1-го по 17-й) или "ibis19" (номера с 18-го по...) журнал бесплатно предоставляется на почтовом сервере <http://www.mailru.com> с именем\адресом eugenelev@fromru.com и паролем academia. Там можно выбрать любое количество статей номера, для чего, возможно, потребуется войти на сайт и через опцию "управление файлами" ("file manager") предварительно посмотреть содержание номера (файл "Contents"): для этого он обычно автоматически распаковывается и просматривается. Затем выбрать желаемый файл №... (то есть интересующую Вас статью; а о чём она, там написано) — и его\её себе скачать. Впоследствии для правильного чтения с экрана и просмотра рисунков необходимо (для редактора Word-9/0\2000) установить режим Print Layout View, 75%, шрифт Arial 20 полужирный ("bold").

Приглашаются желающие публиковаться. Гонорары не выплачиваются, но постоянным авторам гарантируется улучшение кармы. С мнением авторов редакция согласна не всегда.

Тел.: (095) 493-54-87

E-mail: eugenelev@fromru.com

Адрес в Интернете: <http://www.arimoya.narod.ru>

**"Следует всеми силами
продвигать знания
о Тонком Мире."**

Агни Йога